

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Первый комитет

14-е заседание

Вторник, 22 октября 2013 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Даббаши (Ливия)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Николич (Черногория), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 89–107 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): В соответствии с нашей программой работы и расписанием в начале сегодняшнего заседания мы заслушаем вступительное заявление по блоку вопросов «Космическое пространство». После этого я предоставлю слово оставшимся ораторам в рамках тематических блоков «Ядерное оружие» и «Механизм разоружения».

Но прежде всего я предоставляю слово Секретарю Комитета для краткого объявления.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать представителей о том, что за дверью, расположенной в дальней части зала, находятся сотрудники

Секретариата, готовые принять от других делегаций заявления о том, что они присоединяются к числу соавторов проектов резолюций.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я имею удовольствие приветствовать на трибуне Председателя Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе г-на Виктора Васильева (Российская Федерация), который сделает вступительное заявление по блоку вопросов «Космическое пространство».

Г-н Васильев (Российская Федерация): Мне доставляет особое удовольствие быть сегодня здесь и видеть много знакомых лиц, учитывая, что я провел значительную часть своей карьеры, работая здесь, в Нью-Йорке, и в Женеве. Поэтому хотел бы приветствовать знакомых лиц, а также поприветствовать новые лица. Значит, в Первом комитете что-то меняется и приходят новые лица и приносят, наверное, новые мысли.

(*говорит по-английски*)

В качестве Председателя Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе для меня большая честь и удовольствие представлять доклад Группы (см. A/68/189), который был принят консенсусом.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Доклад подготовлен по результатам исследования, проведенного группой из 15 экспертов, представляющих Бразилию, Чили, Китай, Францию, Италию, Казахстан, Нигерию, Республику Корея, Румынию, Южную Африку, Шри-Ланку, Украину, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Россию. Помимо этого, в его подготовку внесли свой вклад многие другие государства, которые представили свое мнение как в ответ на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи о мерах транспарентности и укрепления доверия, так и непосредственно Группе, а также его подготовке способствовало взаимодействие Группы с другими международными организациями и учреждениями, такими как Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, Международный союз электросвязи, Всемирная метеорологическая организация и другие.

Исследование было проведено 20 лет спустя после опубликования предыдущего доклада Генерального секретаря по этому вопросу (A/48/305) и отражает растущую зависимость человечества от использования космического пространства и резкий рост числа субъектов, осуществляющих деятельность в космосе. Согласно имеющимся данным, сегодня в мире насчитывается более 1000 спутников, находящихся на орбите. Сегодня свыше 60 государств, государственных консорциумов и других структур владеют космическими средствами или эксплуатируют их, причем продолжает увеличиваться число космических держав и государств, наращивающих свой космический потенциал и расширяющих ресурсы в этой области.

Группа признала существующие международные документы и договоры по космическому пространству, предусматривающие ряд мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. В то же время эксперты согласились с тем, что нужны дополнительные меры для решения проблем, касающихся космической деятельности. В этой связи Группа отметила работу, которая ведется по нескольким направлениям. Она включает обсуждения здесь, в Первом комитете, рассмотрение Конференцией по разоружению пункта повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве» и внесение на рассмотрение проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях создал Рабочую группу по долгосрочной устойчивости космической деятельности с целью рекомендовать, в частности, ряд руководящих принципов для повышения уровня безопасности и устойчивости космической деятельности. Европейский союз представил проект не имеющего обязательной юридической силы международного кодекса поведения и провел консультации по этому предложению. Следует отметить инициативы ряда государств или групп государств по неразмещению первыми оружия в космическом пространстве. Группа высоко оценивает работу международных и региональных организаций и вклад неправительственных организаций в целях обеспечения безопасности в космическом пространстве.

По итогам трех сессий, в ходе которых проводились углубленные обсуждения, и масштабной работы в период между сессиями Группа правительственных экспертов подготовила рекомендации, которые включают в себя ряд мер, касающихся космической деятельности. Группа согласилась с тем, что предлагаемые меры должны носить добровольный, не имеющий обязательной юридической силы характер и не наносить ущерба осуществлению тех мер, которые являются частью существующих обязательств государств-членов в рамках таких механизмов.

Конкретные рекомендации включают меры по повышению уровня транспарентности космической деятельности, в том числе путем обмена информацией о космической политике, уведомления о мероприятиях, проводимых в рамках космической деятельности и программ снижения риска, а также налаживания контактов и осуществления визитов на космодромы и другие объекты. Помимо этого, они касаются механизмов координации и проведения консультаций в целях укрепления взаимодействия между участниками космической деятельности, а также разъяснения информации и прояснения неоднозначных ситуаций.

Группа правительственных экспертов рекомендовала наладить более тесную координацию и взаимодействие между участниками космической деятельности, в том числе между национальными космическими агентствами, международными организациями, обладающими конкретными мандатами, и коммерческими операторами.

Обсуждения в Группе показали, что многие важные вопросы могут быть урегулированы на основе взаимодействия и диалога. Был также сделан вывод о том, что сама Группа служит хорошим инструментом формирования доверия. Для меня лично это была возможность понять разнообразие миссий — политических, технических и научных, которые осуществляются различными организациями и органами системы Организации Объединенных Наций в процессе решения вопросов космической безопасности. Я вынес твердую убежденность в том, что многое может быть достигнуто, если мы просто наладим их координацию.

Мои коллеги-эксперты всегда подчеркивали, что если мы хотим, чтобы государства-члены серьезно относились в этому исследованию, мы должны не только ставить перед собой амбициозные задачи, но и оставаться реалистами. Учитывая это, мы старались выдвигать практичные и осуществимые предложения, не подрывающие суверенные права государств или их безопасность. С этой точки зрения я должен вновь подчеркнуть, что меры, содержащиеся в докладе, носят добровольный характер, и многие из них являются частью существующих инструментов.

Теперь я перехожу к выводам и рекомендациям Группы правительственных экспертов.

Группа призывает государства рассмотреть и осуществить меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в рамках соответствующих национальных механизмов. Я призываю делегации в Первом комитете и представительства при Организации Объединенных Наций довести этот доклад до сведения своих национальных космических агентств и управлений.

Группа рекомендует обеспечить всеобщее участие в существующей правовой базе, касающейся космической деятельности, и присоединиться к ней. Я призываю государства, которые еще не стали участниками международных договоров, регулирующих использование космического пространства, рассмотреть вопрос о ратификации этих договоров или присоединении к ним.

Группа рекомендует Генеральной Ассамблее принять решение относительно путей дальнейшего внедрения мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космическом пространстве. Я призываю делегации в Первом комитете принять

решение о соответствующем месте или местах для всеобщего рассмотрения, а также поддержки мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. Я понимаю, что Комитет по использованию космического пространства в мирных целях и соответствующая рабочая группа рассмотрят руководящие принципы. Я также знаю, что сейчас готовится проект резолюции об итогах работы Группы правительственных экспертов. В нем предоставляется всеобщее рассмотрение мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия и упоминаются рекомендации, содержащиеся в докладе, представленному Конференции по разоружению. Я призываю делегации поддержать этот подход и принять данный проект резолюции на основе консенсуса. Я с удовлетворением узнал, что проект резолюции впервые был предложен тремя первоначальными авторами — Россией, Китаем и Соединенными Штатами Америки, и я понимаю, что число авторов растет.

В соответствии с рекомендацией Группы я призываю делегации рассмотреть вопрос о том, что Первый и Четвертый комитеты могли бы принять решение о проведении совместных специальных заседания для решения проблем космической безопасности и устойчивости. Я полагаю, что в Четвертом комитете будут также обсуждаться сегодня космические вопросы, и многие из вопросов, которые будут обсуждаться в Четвертом комитете, имеют большое значение для обеспечения космической безопасности, а также для участников в Первом комитете.

Я вновь подтверждаю призыв Группы к Генеральному секретарю и Секретариату распространить доклад среди соответствующих органов и организаций системы Организации Объединенных Наций, с тем что они могли содействовать эффективному осуществлению представленных ею выводов и рекомендаций.

В заключение позвольте мне выразить глубокую признательность моим коллегам-экспертам и друзьям, которые работали сообща и добились значимого консенсусного результата. Я также выражаю признательность за большой интерес, проявляемый к работе Группы многими государствами и сообществом неправительственных организаций. Я хотел бы поблагодарить сотрудников Управления по вопросам разоружения, которые выполняли функцию секретариата Группы, а также Институт

Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, который оказывал Группе консультативную помощь.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Васильев за его выступление.

В соответствии с установившейся практикой Комитета я прерываю заседание, с тем чтобы дать возможность делегациям провести интерактивное обсуждение с г-ном Васильевым в рамках неофициального сегмента вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 10 ч. 15 м. и возобновляется в 10 ч. 20 м.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово оставшимся в списке ораторам по теме «Механизм разоружения». Но сначала я опять хочу любезно попросить все делегации, чтобы для быстрого продвижения в нашей работе они выступали с короткими заявлениями. Как представители, возможно, заметили, мы уже отстаем от графика, намеченного в нашей программе работы и расписании.

Г-н Ким Ю Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, Сэр, с избранием на пост Председателя Первого комитета на его шестьдесят восьмой сессии.

Я хотел бы заявить, что мы неизменно поддерживаем Движение неприсоединившихся стран и присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения (см. A/C.1/68/PV.3).

Ядерное оружие остается главным фактором, который серьезно угрожает существованию человечества. Мир все еще хорошо помнит о ядерной катастрофе, виновником которой 68 лет назад стали Соединенные Штаты.

В январе 1946 года Генеральная Ассамблея приняла свою первую резолюцию (резолюция 1(I)) о ликвидации ядерного оружия и, будучи твердо убеждена в необходимости предотвращения подобных катастроф в будущем, предложила сделать ядерное разоружение своей главной задачей.

В настоящее время количество активных единиц ядерного оружия возросло до такого высокого уровня, что этого оружия более чем достаточно для

многократного уничтожения всего мира, а угроза применения ядерного оружия стала нашей реальностью. Сегодня ядерное наступление на Корейскую Народно-Демократическую Республику продолжается крайне высокими темпами. Ядерная угроза, шантажировать которой Соединенные Штаты начали во время Корейской войны 1950–1953 годов, стала еще более непосредственной в 1957 году, когда Соединенные Штаты разместили ядерное оружие в южной части Кореи.

В 2002 году наша страна была включена в перечень стран, подлежащих нанесению упреждающего ядерного удара, и каждый год против Корейской Народно-Демократической Республики проводятся крупные военные учения. Кроме того, в начале 2013 года Соединенные Штаты вновь грубо нарушили наше право запустить спутник в мирных целях и продолжают усиливать ядерную угрозу, поставив на вооружение ультрасовременное оружие, которое подкреплено тремя мерами ядерного нападения на наши средства защиты суверенитета страны.

Поэтому с помощью инициативы Движения неприсоединения по ядерному разоружению заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11) подчеркнуло, что ядерное разоружение является основополагающей задачей международного сообщества. Как было четко заявлено на этом заседании, коренным образом решить проблемы, создаваемые угрозой ядерным оружием или его применением, а также его распространением, не сможет ни одна мера, кроме полной ликвидации ядерного оружия.

Настало время принять меры для ядерного разоружения. Вне всякого сомнения, именно Соединенные Штаты, как наиболее крупный пользователь ядерного оружия и обладатель им, должны первыми принять такие меры. Денуклеаризация Корейского полуострова будет также зависеть от действий со стороны Соединенных Штатов.

Мы хотели бы вновь подчеркнуть нашу позицию по вопросу денуклеаризации Корейского полуострова: денуклеаризация тут возможна лишь при условии полной ликвидации ядерной угрозы нашей стране со стороны Соединенных Штатов и при условии превращения всего Корейского полуострова в зону, полностью свободную от ядерного оружия.

Хотя ядерная и военная угроза со стороны Соединенных Штатов продолжается, Корейская

Народно-Демократическая Республика будет внимательно и в высшей степени сдержанно следить за ситуацией на Корейском полуострове, прилагая при этом все возможные усилия для защиты мира и безопасности в Северо-Восточной Азии и во всем мире.

Г-н Левон (Израиль) (*говорит по-английски*): Регион Ближнего Востока претерпевает большие исторические изменения. Нынешние волнения в арабском мире наглядно свидетельствуют о зыбкости и нестабильности региона. В то же время позитивные последствия процесса демократизации в некоторых ближневосточных странах могут открыть перспективу для улучшения атмосферы и диалога, которые, в свою очередь, могут содействовать укреплению доверия между региональными сторонами.

В последние годы на Ближнем Востоке в области распространения произошли некоторые тревожные события, в которых виновны, преимущественно, страны, нарушающие свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и по международному праву. В числе этих событий — применение сирийским режимом химического оружия против своих собственных гражданских лиц. Следует отметить, что это сделала та же Сирия, которая ранее в своем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности, заявила, что она не обладает химическим оружием. По подозрению в тайной разработке ядерного оружия Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) проводит в отношении Сирии расследование. Эта ложь со стороны Сирии наглядно демонстрирует проблемы, которые стоят в области выполнения государствами региона своих обязательств в отношении контроля над вооружениями.

Возможно, еще более тревожным является постоянное продвижение вперед иранской ядерной программы. Нарастание потенциала в области обогащения урана, строительство исследовательского реактора на тяжелой воде, предназначенного для производства плутония в военных целях, а также активная деятельность по разработке и испытанию компонентов ядерного оружия убедительно говорят о том, что Иран упорно продолжает стремиться к приобретению ядерного оружия. Иран, обладающий военным ядерным потенциалом, будет угрожать миру и стабильности на планете, а

также безопасности стран всего Ближнего Востока, включая Израиль.

Израильский подход и политика в области региональной безопасности и контроля над вооружениями всегда отличались прагматизмом и реализмом. Израиль твердо уверен в необходимости учета и реального решения в региональном контексте всех проблем безопасности стран региона.

В основе израильского видения долгосрочных целей в области региональной безопасности и контроля над вооружениями на Ближнем Востоке лежат прочные дружественные отношения, примирение, добрососедство, открытость границ и доверие между региональными игроками как важнейшие элементы для продвижения совместных региональных усилий, которые могут привести к созданию подлежащей взаимной проверке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Это видение закреплено в решении правительства Израиля от 4 ноября 1992 года.

Международный опыт говорит о том, что такая зона может быть создана только странами региона и только путем прямых переговоров. И Ближний Восток в этом плане — не исключение.

Тревожные реальности Ближнего Востока требуют практического поэтапного подхода, предусматривающего необходимость установления мирных отношений и достижения примирения между всеми государствами региона. Этот процесс, по своей природе, должен идти по нарастающей траектории. Он может начаться лишь при наличии хотя бы небольших договоренностей относительно мер по укреплению доверия и безопасности, которые позволят укрепить доверие, необходимое для более масштабной совместной работы в области обеспечения безопасности.

К сожалению, в настоящее время на Ближнем Востоке нет прямого диалога, равно как там нет форума для разработки мер укрепления доверия и ослабления напряженности. У стран Ближнего Востока нет регионального форума, в рамках которого все могли бы напрямую общаться друг с другом и вести диалог по основным вопросам, которые влияют на их безопасность.

Израиль, со своей стороны, положительно откликнулся на многочисленные инициативы, направленные на содействие диалогу и мерам

укрепления доверия в рамках прямых многосторонних консультаций. К ним относятся Форум МАГАТЭ по обмену соответствующим опытом, который может оказаться полезным для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, проведенный в ноябре 2011 года, а также состоявшиеся в июле 2011 и в ноябре 2012 годов семинары Европейского союза по мерам укрепления доверия, в которых участвовал Израиль. Израиль провел также ряд встреч с заместителем министра иностранных дел Финляндии послом Яакко Лааявой для обсуждения вопросов, связанных с региональной безопасностью. Он участвовал в многосторонних консультациях в Вене в августе 2013 года и положительно откликнулся на предложение провести в Женеве прямые консультации между региональными сторонами на основе принципа консенсуса.

В последние два дня официальные представители Израиля принимали участие в другой встрече, организованной послом Лааявой, в Глионе, Швейцария. Надеемся, что наши арабские соседи поддержат прямой диалог с Израилем, базирующийся на консенсусе, между всеми заинтересованными сторонами вместо того, чтобы настаивать на представлении односторонних проектов резолюций, которые отдаляют перспективы улучшения ситуации в области безопасности в ближневосточном регионе.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю впервые, позвольте мне прежде всего поздравить Председателя с его избранием на этот руководящий пост в Первом комитете и заверить его в полной поддержке нашей делегацией его работы.

Германия присоединяется к заявлению, с которым выступил ранее наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/68/PV.10). Однако позвольте мне сделать следующие короткие комментарии в моем национальном качестве.

Германия разделяет обеспокоенность в отношении катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Это одна из причин, по которым построение мира, свободного от ядерного оружия, является одной из приоритетных задач политики Германии.

В последние два десятилетия ядерные арсеналы были существенно сокращены, однако у нас нет оснований для самоуспокоенности. Поэтому

Германия приветствует предложение Соединенных Штатов начать новый раунд переговоров с Российской Федерацией по вопросам разоружения. Эту возможность нельзя упустить. На наш взгляд, новые переговоры должны также включать вопросы стратегического и нестратегического, развернутого и неразвернутого ядерного оружия.

Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, объявили о предоставлении всем государствам, выполняющим свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), негативных гарантий безопасности. Во многих доктринах безопасности, например в доктринах НАТО, роль ядерного оружия была сокращена. Именно благодаря этим инициативам мы можем активизировать усилия, направленные на достижение нашей общей цели — цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

К сожалению, возросла опасность попадания ядерного оружия или ядерных взрывных устройств в руки террористов. Это — одна из причин, по которым столь же важно укреплять режим нераспространения. Разоружение и нераспространение — это две стороны одной медали. Поэтому чрезвычайно важно удвоить наши усилия, направленные на реализацию Плана действий ДНЯО.

По оценке Германии, оптимальной дорогой к «глобальному нулю» являются реалистичные, проверяемые и необратимые шаги. Германия призывает к незамедлительному проведению переговоров о договоре, запрещающем производство расщепляющегося материала, и вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для достижения нашей общей цели «глобального нуля» необходимы постоянные политическая воля и приверженность на высоком уровне. Германия целиком и полностью привержена достижению этой цели. Поэтому Германия также присоединяется к тщательно сбалансированному заявлению по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, с которым выступил представитель Австралии (см. A/C.1/68/PV.13).

Г-н аль-Кувари (Катар) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступил представитель Бахрейна от имени Группы арабских государств, а также к заявлению, с которым выступил представитель

Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.3).

Это заседание проводится после заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11), состоявшегося 26 сентября. Катар решительно поддерживает эту инициативу и рассматривает ее как свидетельство той растущей важности, которую международное сообщество придает разоружению и нераспространению. В этой связи я хотел бы выразить нашу признательность и благодарность Генеральному секретарю за его инициативу проведения этого важного заседания. Это подчеркивает то значение, которое он придает процессу ядерного разоружения, а также его полное понимание важности ускорения выполнения обязательств государств-членов в контексте ядерного разоружения и нераспространения.

Однако это оптимистичное видение не должно заставить нас забыть, что в прошлом году механизмы международного сообщества столкнулись с трудностями, когда государства — депозитарии Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не смогли провести в 2012 году встречу по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Мы осведомлены о мерах, принятых арабскими государствами и другими международными сторонами в целях завершения этой конференции в установленные сроки. Однако она не была созвана, поскольку одно государство региона отказалось сделать это и отказывается создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия. Мы по-прежнему полны решимости мобилизовать подлинную политическую волю всех заинтересованных сторон в целях выполнения на местах международных обязательств и содействия определению новых сроков проведения этой конференции в ближайшем будущем.

Одним из итогов Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора явилось принятие заключительного документа, в котором нашли отражение конкретные шаги по выполнению резолюции, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового

уничтожения. В то время это решение стало предпосылкой для бессрочного продления действия Договора среди иных шагов, включая поручение Генеральному секретарю в координации с государствами-депозитариями и государствами региона назначить принимающую страну и координатора, а также определить конкретную дату проведения конференции.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, невозможно до тех пор, пока Израиль не присоединится к Договору. В этой связи Катар и Группа арабских государств подтверждают свою твердую позицию в отношении необходимости того, чтобы Израиль подписал Договор и поставил свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии.

С учетом трудностей, с которыми столкнулся международный многосторонний режим ядерного разоружения, сегодня встает вопрос о том, как международное сообщество может создать мир, свободный от ядерного оружия, в котором возобладают мир, безопасность и отказ от торговли оружием и в котором будет проявляться серьезное стремление помочь развивающимся странам обеспечить развитие и политическую стабильность, а также экономическую и социальную стабильность.

Соответствующие страны должны приложить максимальные усилия для достижения этой цели. Возможно, одним из самых важных шагов к достижению этой цели является призыв к тем государствам, обладающим ядерным оружием, которые не подписали ДНЯО, присоединиться к нему. Вторым шагом был бы призыв к государствам, не обладающим ядерным оружием, которые еще не сделали этого, ратифицировать этот Договор, поскольку 44 государства до сих пор его не ратифицировали.

Катар стремится стать участником всех международных документов, касающихся нераспространения оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Как и все члены Совета сотрудничества стран Залива, Катар озабочен распространением оружия массового уничтожения и негативными последствиями, которое это может иметь для региона, включая предоставление негосударственным субъектам доступа к такому оружию, что является одной из крупных проблем для мира и безопасности во всем мире.

В этой связи Катар присоединился к международным документам по ядерному разоружению, включая ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Кроме того, мы принимаем меры для пресечения любых попыток контрабанды ядерного оружия. В этой связи у нас есть соглашение с Международным агентством по атомной энергии по проведению профилактических мероприятий в Катаре.

В Катаре центр мониторинга по контролю за пограничными пунктами и обеспечению безопасности страны препятствует любому нарушению резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

Катар стремится к дальнейшему укреплению ДНЯО и реализации целей его трех основных компонентов — нераспространения, разоружения и мирного использования ядерной энергии. В этой связи мы подчеркиваем важное значение права всех государств на сохранение своего суверенитета и неотъемлемого права на доступ к ядерной технологии в мирных целях.

Катар подтверждает свою позицию и позицию Группы арабских государств в отношении предложения Обзорной конференции ДНЯО 2010 года по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения как можно скорее, а также по определению новой даты для проведения конференции в этой связи. Мы хотели бы подчеркнуть тот факт, что перенос конференции может вызывать подозрения в отношении доброй воли государств, обладающих ядерным оружием, в плане создания такой зоны на Ближнем Востоке, что будет иметь самые негативные последствия для ДНЯО.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы еще раз поблагодарить Председателя за умелое руководство в ходе этой сессии.

Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы присоединиться к выступлению представителя Ирана от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.10).

Сирия приветствует проведение Генеральной Ассамблеей заседания высокого уровня по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11) 26 сентября. Мы надеялись, что это заседание, действительно, ознаменует начало международного процесса на пути к

полной ликвидации ядерного оружия и обеспечению всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Сирия также вновь заявляет о своей поддержке глобальной цели создания международного сообщества, в котором невозможно применение силы или угрозы применения силы, будь то ядерное оружие или обычные вооружения.

Мы повторяем, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией отказа от его применения или угрозы применения. Поэтому мы признаем важность взаимосвязи между ядерным разоружением и нераспространением. Это два основополагающих компонента поддержания международного мира и безопасности, в частности потому, что наш мир сталкивается с рядом вызовов. Опасность распространения — вертикального и горизонтального — оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, является главным вызовом. Этот риск усугубляется, когда некоторые государства угрожают применить такое оружие для достижения своих собственных политических целей. В этой связи мы хотели бы отметить, что через четыре десятилетия после принятия ДНЯО необходимо, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, осуществили статью VI для того, чтобы обеспечить серьезную работу по избавлению мира от этой угрозы.

Мы подчеркиваем важность итогов Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, которая прошла здесь, в Нью-Йорке. Конференция призвала к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, на основе резолюции 1995 года. Она также призвала международное сообщество добиваться достижения этих целей путем оказания давления на Израиль, с тем чтобы он присоединился к ДНЯО в качестве неядерного государства-участника, как и все другие государства региона, и чтобы он также поставил все свои ядерные объекты и ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в соответствии с резолюцией 487 (1981) Совета Безопасности и резолюцией GC(53)/RES/17 МАГАТЭ от 2009 года, а также десятками других соответствующих резолюций, принятых в Организации Объединенных Наций с целью поддержания международного мира и безопасности.

Комитету, безусловно, известно, что Израиль не является стороной договоров или конвенций, касающихся распространения оружия массового уничтожения, включая биологическое или химическое оружие, в том числе ДНЯО.

Израильская ядерная программа опирается в настоящее время на государственное учреждение, основанное Давидом Бен-Гурионом в районе города Димона. В начале 1960-х годов Франция поставила реактор для производства урана. Другие государства также приняли участие в оказании помощи в рамках этой программы. С тех пор Израиль проводит политику ядерной неопределенности. Тем не менее, с учетом оценок производственной мощности реактора в Димоне Израиль произвел более 840 килограммов урана в военных целях — этого достаточно для производства более чем 200 ядерных боеголовок.

Несведущие в этом вопросе могли бы сказать, что Израиль просто осуществляет разведку полезных ископаемых — фосфата — в шахтах на оккупированных палестинских территориях — в шахтах в Араде, Ороне и Цине в Негеве. Израильская компания «Ротем амферт» находится на переднем крае этих исследований. Также производится тяжелая вода.

Происходит накопление материала в районе Эйлабун, Сдот-Мича, Зде-Дов и Тирош на военных базах. Ядерные боеголовки собирают в Центре ядерных исследований Сорек и в городе Йодфат.

Исключительно важно подчеркнуть, что центры и объекты, которые я только что упомянул, не поставлены под режим всеобъемлющих гарантий Агентства, и их деятельность не контролируется. Они также не упомянуты в международной прессе и докладах Организации Объединенных Наций о ходе осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению и нераспространению.

Любой эксперт по проблематике, связанной с израильской программой, безусловно, вспомнит дело г-на Мордехая Вануну. Он был инженером в израильском ядерном исследовательском центре Димона, который предоставил информацию об израильской ядерной программе британской газете «Санди Таймс» в 1986 году. Обнародование этого факта, разумеется, не понравилось Израилю; поэтому г-на Вануну похитили из Италии и перевезли в Израиль, где он провел 18 лет в тюрьме, в

том числе 11 лет — в одиночном заключении. После условного освобождения в 2004 году, он рассказал, что подвергался жесткому обращению со стороны израильских властей.

Тем не менее, г-н Вануну — это не единственный человек, который публично заявил о том, что Израиль разработал ядерную программу. Бывший премьер-министр Израиля г-н Эхуд Ольмерт во время интервью германскому телевизионному каналу в декабре 2006 года признал, что Израиль обладает ядерным оружием. Всех этих совершенно очевидных заявлений об израильской ядерной программе оказалось недостаточно для того, чтобы те государства, которые, по утверждениям, привержены Договору о нераспространении ядерного оружия, потребовали от Израиля отказаться от его ядерной программы, которая несет угрозу безопасности нашего региона, наших стран и народов мира.

Многие государства мира связывали большие надежды с проведением и успешным завершением предлагаемой конференции по вопросу о создании в регионе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Конференция должна была пройти в конце 2012 года в Хельсинки; однако заявление Израиля в ходе Генеральной конференции МАГАТЭ о том, что он не будет принимать в ней участие, привело к ее провалу.

Мы вновь заявляем о необходимости скорейшего проведения конференции и оказания давления на Израиль, с тем чтобы обеспечить его участие в ней, так как это единственная обладающая ядерным оружием сторона в регионе, которая все еще не присоединилась к ДНЯО. Более того, израильские политики считают, что они имеют право критиковать государства — участники ДНЯО, в то время как Израиль продолжает оставаться за его рамками. Тем не менее, такое поведение не только является объектом критики, дело обстоит гораздо серьезнее, поскольку это пример политики двойных стандартов.

Это происходит в то время, когда мы вновь заявляем о неотъемлемом праве государств — участников ДНЯО, согласно статье IV, приобретать ядерную технологию и использовать ее в мирных целях в сотрудничестве с МАГАТЭ, по мере того, как МАГАТЭ осуществляет свою задачу по оказанию помощи и содействия государствам в мирном

использовании ядерной энергии. Несмотря на все это, некоторые государства-члены продолжают пытаться толковать ДНЯО таким образом, чтобы подрывать это право или чинить ему препятствия. Как представляется, неотъемлемое право, воплощенное в ДНЯО, не поддерживают некоторые организации, которые закрывают глаза на ядерную программу Израиля, о которой всем хорошо известно, а также откровенно применяют политику двойных стандартов. Все государства призваны действовать в соответствии с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций, за исключением Израиля. Складывается впечатление, что Израиль не подчиняется закону и не действует в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Многие государства-члены в своих выступлениях в Первом комитете подчеркивали важность присоединения Сирии к Конвенции о запрещении химического оружия. Эти страны считают, что данная инициатива могла бы служить отправной точкой создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Это очевидный сигнал Израилю и его сторонникам в отношении того, что политика неопределенности в вопросах ядерного оружия сегодня является общеизвестной, и они должны высказаться по этому поводу. Необходимо, чтобы все государства, защищающие политику неопределенности в вопросах ядерного оружия Израиля, поняли, что она бесполезна. Эти государства должны начать оказывать серьезное давление на Израиль в интересах обеспечения того, чтобы он присоединился к ДНЯО и поставил все свои ядерные установки под систему контроля МАГАТЭ. Только этот необходимый элемент может обеспечить создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от любой ядерной угрозы.

Г-н Шисечиха (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.10).

Существование тысяч единиц ядерного оружия все еще продолжает нести угрозу международному и региональному миру и безопасности и самому существованию человеческой цивилизации. Кроме того, ядерная культура некоторых государств, обладающих ядерным оружием, а также стратегическая концепция НАТО 2010 года, которая оправдывает

применение или угрозу применения ядерного оружия, являются очевидными примерами несоблюдения надлежащих правовых обязательств, и, следовательно, от них следует отказаться.

Аналогичным образом, модернизация ядерного оружия и сооружение новых ядерных установок подрывает саму цель и задачу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его целостность и авторитет. Что касается случаев несоблюдения обязательств согласно статье VI Договора, им должен быть положен конец. Мы решительно призываем государства, обладающие ядерным оружием, соблюдать свои обязательства согласно ДНЯО, немедленно прекратить любые разработки и исследования в области ядерного оружия, прекратить модернизацию ядерного оружия и своих объектов, воздерживаться от угроз ядерным оружием в адрес государств, не обладающих ядерным оружием, вывести свое ядерное оружие с территорий других стран и прекратить поддерживать свои ядерные боеголовки в боевой готовности.

Вызывает серьезную озабоченность тот факт, что, в нарушение обязательств согласно статье I ДНЯО, сотни единиц ядерного оружия и средств их доставки были размещены и все еще продолжают оставаться размещенными в Европе, на территориях государств, не обладающих ядерным оружием, а также то, что военно-воздушные силы некоторых государств, обладающих ядерным оружием, прошли подготовку по доставке такого оружия к цели.

Так как государства, обладающие ядерным оружием, согласно статье I ДНЯО, взяли обязательство «не передавать кому бы то ни было ядерное оружие», а государства, не обладающие ядерным оружием, согласно статье II Договора, также взяли обязательство «не принимать ... от кого бы то ни было ядерного оружия», не остается никаких сомнений в том, что вышеуказанное — это очевидные случаи несоблюдения четких правовых обязательств этих стран в соответствии с ДНЯО, и поэтому им немедленно должен быть положен конец.

Действия такой страны, как Канада, которая была одним из немногих государств, проголосовавших против резолюции Генеральной Ассамблеи о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока, которая продолжает хранить гробовое молчание по поводу опасности ядерных арсеналов Израиля и которая, что гораздо более важно, является страной, находящейся под прикрытием ядерных сил НАТО, и, таким образом,

явно не соблюдает свои правовые обязательства согласно ДНЯО, доказывают, насколько лицемерной и непоследовательной является ее позиция по вопросу о ядерном разоружении.

Кроме того, передача ядерных технологий и материалов, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия, некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не являющимся участниками ДНЯО, способствовала появлению новых государств, обладающих ядерным оружием, в частности, во взрывоопасном регионе Ближнего Востока. Это представляет собой очевидное нарушение обязательств в соответствии с ДНЯО, и этому должен быть немедленно положен конец.

Ядерные арсеналы, секретные ядерные установки и ядерные программы израильтян, которые не поставлены под гарантии, являются наиболее серьезными угрозами для региона и за его пределами и единственными препятствиями на пути создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Выражения глубокой обеспокоенности этой проблемой и решительные призывы к скорейшему созыву такой конференции, с которыми выступили подавляющее большинство политических групп, государств и гражданских общественных организаций в ходе второй сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО, Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи и ее общих прений, Конференции, проведенной согласно Статье XIV Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и здесь, в Первом комитете, дают четко и ясно понять, что создание такой зоны, предложенное Ираном в 1974 году, по-прежнему пользуется прочной международной поддержкой.

Еще одним доказательством этому служит тот факт, что в 2012 году такую конференцию не удалось созвать из-за возражений только одного Израиля. Во избежание дальнейших негативных последствий провалов в организации такой конференции для целостности и авторитета режима нераспространения единственное в регионе государство, не являющееся участником ДНЯО, и другие государства региона должны быть в состоянии принять

участие в конференции без всяких предварительных условий.

Израиль также должен позитивно откликнуться на настоятельные призывы международного сообщества и без дальнейших отлагательств или предварительных условий присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и поставить всю свою ядерную деятельность и установки под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ с тем, чтобы подготовить условия, необходимые для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

С нашей точки зрения, нераспространение черпает свою легитимность в более широкой цели ядерного разоружения. Поэтому усилия, прилагаемые к обеспечению нераспространения, обретают легитимность и авторитет только тогда, когда в ядерном разоружении параллельно достигаются такие приемлемые результаты, которые идут дальше простого списания ядерных вооружений или сокращения их числа при сохранении их разрушительной мощи.

Поэтому нам надо поощрять сбалансированный, недискриминационный и всесторонний подход к делу нераспространения и ядерного разоружения, ведущий к построению такого мира, в котором будут не только полностью запрещены разработка ядерного оружия, обладание им, накопление его запасов и его применение или угроза его применения, но и само такое оружие будет полностью ликвидировано.

В этой связи следует подчеркнуть, что до полной ликвидации ядерного оружия все обладающие им государства должны посредством универсального и юридически обязательного документа предоставить всем государствам — участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, эффективные, безусловные, недискриминационные и необратимые гарантии безопасности против применения или угрозы применения в их отношении ядерного оружия при любых обстоятельствах.

Как мы уже неоднократно упоминали прежде, ядерное разоружение является как правом, так и обязанностью. Это право нынешнего и грядущих поколений, а его проведение является обязанностью государств. Однако обязанностью ядерное разоружение является хотя и совместной, но дифференцированной, и главную ответственность за

ликвидацию ядерного оружия, как это подтверждено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (S-10/12), несут государства, обладающие ядерным оружием.

Усилившееся в последнее время пристальное внимание к гуманитарным аспектам применения ядерного оружия доказывает необходимость интенсификации международных усилий по полной ликвидации этого бесчеловечного оружия, что, по сути, является единственной абсолютной гарантией против его применения или угрозы применения.

Чтобы продвинуть вперед многосторонние переговоры по ядерному разоружению нам следует воспользоваться импульсом, порожденным первым за всю историю заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению. Широкое участие в этом заседании глав государств и правительств, равно как и других выдающихся деятелей в самом деле стало успехом в дальнейшей консолидации усилий международного сообщества к тому, чтобы продвинуться дальше вперед к благородной цели ядерного разоружения. Аналогичным образом, выраженная в ходе этого заседания решительная поддержка делу ядерного разоружения послужила указанием на то, что оно остается высшим приоритетом международного сообщества. Она также доказала необходимость того, чтобы все государства проявляли больше политической воли к срочному избавлению планеты от ядерного оружия.

Мы рады тому, что состоящее из трех пунктов и ориентированное на конкретные действия предложение, внесенное президентом Роухани от имени Движения неприсоединившихся стран, обрело широкую поддержку как на заседании высокого уровня, так и здесь, в Первом комитете. Мы с надеждой рассчитываем на твердую поддержку государствами-членами вносимого Движением проекта резолюции относительно последующей деятельности по итогам заседания высокого уровня.

Мы всецело поддерживаем искреннее беспокойство за дело нераспространения. Тем не менее, мы отвергаем приравнивание мирного использования ядерной энергии к разработке ядерного оружия. Как уже неоднократно заявляли по разным поводам иранские официальные лица всех уровней, помимо наших международных обязательств

проводить программы создания ядерного оружия нам не позволяют учения ислама. Кроме того, мы убеждены, что такое бесчеловечное оружие никогда не обеспечивало и никогда не обеспечит безопасность. Соответственно, ядерному оружию нет места в оборонной или военной доктрине Исламской Республики Иран. Вся иранская ядерная деятельность всегда проводилась и по-прежнему проводится исключительно в мирных целях.

Иран продолжает всесторонне сотрудничать с МАГАТЭ, и вся его ядерная деятельность проводится под наблюдением видеокамер Агентства и его инспекторов, которые регулярно посещают все ядерные объекты, замеряют степень обогащения урана и опечатывают содержащие его контейнеры. Степень сотрудничества Ирана с Агентством превышает его юридические обязательства, и это делается с целью еще прочнее укрепить доверие к нему. В результате во всех докладах МАГАТЭ, в том числе и в последнем, от 28 августа 2013 года, всегда подтверждается отсутствие в Иране случаев переключения заявленного ядерного материала.

Но несмотря на эти факты некоторые страны по-прежнему выражают обеспокоенность мирной иранской ядерной программой. Одновременно и в Иране существует глубокое недоверие к политике и намерениям этих стран и беспокойство по их поводу. Поэтому необходимо укреплять взаимное доверие, что возможно только посредством дипломатии.

Иран, со своей стороны, в заверение того, что его ядерная программа будет и впредь сохранять исключительно мирный характер, уже выразил свою полную готовность к добросовестному проведению целенаправленных, ограниченных конкретными сроками и ориентированных на конкретные результаты переговоров. Соответственно, Иран принял добросовестное участие в недавно состоявшихся в Женеве переговорах с группой «P5+1» и внес практическое предложение, которое служило бы «дорожной картой» на этих переговорах. Тот раунд переговоров завершился на позитивной ноте, и следующий их раунд состоится 7 ноября.

Переговоры между Ираном и «P5+1» служат серьезным испытанием для наших собеседников, особенно западных их участников, в том плане, что они должны доказать свою искреннюю заинтересованность в разрешении этой проблемы, признав неотъемлемое право Ирана на мирное

использование ядерной энергии для производства электроэнергии и в других промышленных, медицинских и сельскохозяйственных целях согласно статье IV ДНЯО, включая полный национальный ядерно-топливный цикл в мирных целях, и удовлетворив интересы Ирана посредством отмены всех санкций, введенных как в многостороннем, так и одностороннем порядке.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что ядерное оружие является серьезнейшей угрозой для нас всех. Прежде чем оно «поглотит» нас всех, давайте мы полностью «поглотим» его. Для этого абсолютно необходимо всестороннее и эффективное выполнение обязательств в отношении ядерного разоружения, взятых по ДНЯО и на последующих обзорных конференциях. По этой причине Исламская Республика Иран снова представляет в текущем году в Первом комитете соответствующий проект резолюции. Он озаглавлен «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора» (A/C.1/68/L.11). В основу этого проекта заложена резолюция 66/28 лишь с некоторыми обновлениями технического характера. Мы с надеждой рассчитываем на широкую поддержку этого проекта резолюции всеми делегациями.

Г-н О'Райли (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия хотела бы присоединиться к заявлениям, сделанным от имени Европейского союза и Коалиции за новую повестку дня (см. A/C.1/68/PV.10), а также Новой Зеландией относительно гуманитарных последствий применения ядерного оружия (см. A/C.1/68/PV.13). Но к ним мне хотелось бы добавить в своем национальном качестве следующие соображения.

Считаю, что со времени проведения последнего заседания Генеральной Ассамблеи в наших коллективных обсуждениях проблемы ядерного оружия возникло новое осознание необходимости пристального внимания к этому вопросу, его приоритетного значения, а также целеустремленности при его решении. На протяжении десятилетий эти обсуждения, к сожалению, в определенной мере затуманивали наше общее представление о планете, полностью свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Мы считаем, что мы позволили увести дискуссию от существа обсуждаемых проблем, приняв идею о том, что, прежде чем мы сможем приступить к созданию мира, свободного от ядерного оружия, мы должны обеспечить условия для построения такого мира. И это несмотря на тот факт, что у нас отсутствует четкое и общее понимание того, в чем конкретно заключаются эти условия или каким образом и когда они могут быть созданы. Признавая и высоко оценивая предпринятые до настоящего времени усилия по сокращению ядерных арсеналов, мы хотели бы напомнить о принятом многими государствами более 40 лет тому назад коллективном решении полностью отказаться от ядерного оружия.

Сейчас мы наносим ущерб нашему посланию о важности ликвидации ядерного оружия, дискутируя о политике ненанесения первыми ядерного удара и минимальных или поддающихся доверию мерах сдерживания. Не является ли сдерживание просто еще одним способом описания устаревшей и несостоятельной идеи взаимного гарантированного уничтожения? Использование угрозы взаимного уничтожения для достижения мирного сосуществования народов противоречит самой логике. Ирландия никогда не признавала правомерность каких-либо доктрин ядерного сдерживания, и точно также мы не можем понять, каким образом такая доктрина, отстаиваемая некоторыми государствами, может сосуществовать со всеобщей целью построения мира, свободного от ядерного оружия.

Мы не смогли уравновесить два минимальных требования, предусмотренных в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): предотвратить распространение этого бесчеловечного оружия и обеспечить его полную ликвидацию в существующих арсеналах. Логика режима ДНЯО носит абсолютный характер, и для полной реализации его цели требуется применение последовательного и сбалансированного подхода к каждому из его основных компонентов.

Мы справедливо осудили провокационное и опасное решение Корейской Народно-Демократической Республики продолжить разрабатывать свою оружейную программу и провести еще одно ядерное испытание, что, по сути, привело к еще большей изоляции этой страны и поставило под угрозу стабильность на Корейском полуострове, что потенциально может привести к более широком

последствиям. Однако нам всем до боли знакомы формулировки, используемые Корейской Народно-Демократической Республикой в заявлениях относительно доктрины ядерного сдерживания. Это типичные формулировки государства, обладающего ядерным оружием, используемые против других государств, обладающих ядерным оружием. Ирландия вновь заявляет, что доктрине ядерного сдерживания нет места в каком бы то ни было плане национальной или международной безопасности. Мы вновь призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику начать полностью соблюдать свои обязательства, существующие в рамках ДНЯО, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Совета Безопасности.

Мы потребовали от Ирана предоставить гарантии того, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер. Мы приветствуем недавние признаки возможного прогресса в этом отношении. Именно Иран должен снять обеспокоенности в связи со своей ядерной программой. Если какое-либо государство присоединяется к ДНЯО и утверждает свои права, вытекающие из этого Договора, оно должно, как и все другие государства, признать и свои обязательства.

Ирландия поддерживает неустанные усилия посла Лааявы (Финляндия) по созыву конференции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения (ОМУ). Мы призываем все стороны принять в ней участие.

Мы все справедливо заявили о своем возмущении в связи с недавним использованием в Сирии еще одного вида ОМУ — химического оружия. Но мы еще не уравнили четкий международный сигнал о недопустимости применения химического оружия с не менее четким сигналом относительно использования ядерного оружия. Оба эти вида оружия являются оружием массового уничтожения. Ядерное оружие отличается от химического оружия только тем, что оно является менее избирательным и более разрушительным.

Обсуждение вопросов ядерного разоружения обрело новые задачи и цели в значительной степени благодаря вновь появившемуся интересу к обсуждению вопроса о гуманитарных последствиях. Благодаря этому у нас появляется возможность выйти за рамки ограничений, накладываемых

традиционными обсуждениями договоров, и вернуться к основополагающим принципам и рассмотреть, прежде всего, разрушительные последствия, к которым любой взрыв ядерного оружия приведет для мужчин, женщин и детей.

Международный комитет Красного Креста (МККК) четко установил, что эти последствия будут невозможно контролировать ни при каких условиях. Он располагает необходимым профессиональным авторитетом для обсуждения этой темы, и мы должны прислушаться к его мнению. В 1945 году делегаты МККК стали непосредственными свидетелями событий в Хиросиме и Нагасаки. В их докладах четко отражается чувство полной беспомощности, которое испытали все те, кто пытался оказать помощь в ходе этой гуманитарной катастрофы. Как подчеркнул в четверг представитель Японии, эта трагедия никогда не должна повториться (см. A/C.1/68/PV.10). Весьма полезная дискуссия, состоявшаяся в Осло в марте, продемонстрировала, что правительства и международные организации будут абсолютно не в состоянии справиться с повторением взрывов с использованием современного оружия. Мы выражаем признательность Норвегии за организацию этого заседания и Мексике — за предложение провести в феврале следующее заседание у себя в стране.

Необходимость построения мира, свободного от ядерного оружия, вызванная именно ужасающими последствиями любого его применения, заложена в основу Договора о нераспространении ядерного оружия. Именно поэтому мы выступаем против любых попыток приобретения или распространения такого оружия. Именно поэтому мы настаиваем на ликвидации существующего в мире арсенала, который в настоящее время насчитывает более 17 000 единиц ядерного оружия. Именно поэтому мы требуем, чтобы все государства, заявляющие о своем праве на использование ядерной энергии в мирных целях, демонстрировали исключительно мирный характер своих программ на основе всестороннего сотрудничества с системой гарантий МАГАТЭ. Короче говоря, именно поэтому мы разработали Договор о нераспространении ядерного оружия.

Вчера представитель Новой Зеландии выступил с заявлением о гуманитарных последствиях, к которым приведет взрыв ядерного оружия, от имени большинства членов Организации Объединенных

Наций (см. A/C.1/68/PV.13). Его основная идея носит практический, а не политический или юридический, характер. Нельзя отказываться от этого жизненно важного обсуждения, мотивируя это тем, что оно отвлекает от переговоров о ликвидации ядерного оружия; наоборот, оно должно быть одним из основных элементов, информирующих и направляющих процесс разоружения. Оно всего лишь подтверждает простую истину — любой ядерный взрыв, будь то случайный, преднамеренный или произошедший в результате просчета, будут иметь крайне разрушительные последствия для жизни людей. Напрашивается однозначный вывод о том, что никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя допускать подобного взрыва.

В ноябре прошлого года на своей шестьдесят седьмой сессии Генеральная Ассамблея весьма четко выразила свое неудовлетворение по поводу отсутствия на сегодняшний день прогресса в этой области и учредила две новые инициативы для содействия проведению обсуждений по ядерному разоружению: создала Группу правительственных экспертов для изучения возможных аспектов договора о запрещении производства расщепляющегося материала и Рабочую группу открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Ассамблея также постановила провести первое заседание высокого уровня по ядерному разоружению, которое состоялось в прошлом месяце (см. A/68/PV.11). Ассамблея подала четкие сигналы о том, что в области ядерного разоружения нельзя медлить с действиями. Инициативы полностью соответствовали Плану действий, согласованному на основе консенсуса на Конференции 2010 года участников ДНЯО по рассмотрению его действия, в рамках которого действие 1 обязывает государства осуществлять стратегии, полностью совместимые с положениям ДНЯО и «целью построения мира, свободного от ядерного оружия». ДНЯО является действенным документом, а не документом, препятствующим осуществлению инициатив, направленных на содействие реализации основной цели и задачи, которые заложены в самом Договоре.

В этом году на заседании Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению Коалиция за новую повестку дня решила отступить от процедурных вопросов и постановила

закрепить, в соответствии со статьей VI ДНЯО, ряд важных элементов, без которых любой будущий документ, направленный на достижение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия, не сможет выполнить свою задачу. Во-первых, это полная ликвидация всего существующего ядерного оружия вкуче с серией запретов на применение или угрозу применения ядерного оружия; запрещенное обладания ядерным оружием, его накопления, разработки и передачи; запрет на производство или использование уже существующего расщепляющегося материала для целей оружия; и запрет на проведение испытаний ядерного оружия.

В конечном счете, Коалиция за новую повестку дня стремится к прогрессу в области ядерного разоружения, а не строгому соблюдению процедурных рамок, и эти элементы являются основой для достижения прогресса. Любой документ или серия документов, которые могли бы способствовать их дальнейшему развитию, будут полностью соответствовать ДНЯО, поскольку в статье VI Договора содержится требование об осуществлении эффективных мер по прекращению в ближайшем будущем гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения, а также о разработке договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Председатель занимает свое место.

Ничего яснее быть не может: то, что мы делаем или не делаем на форумах по разоружению, весьма реально скажется на условиях жизни людей. Мы все знаем, что от нас требуется. О нас будут судить, исходя из этого.

Г-н Масалла (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Ирана от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/68/PV.10).

Объединенная Республика Танзания всецело поддерживает ядерное разоружение. Мы считаем, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его всеобщая и полная ликвидация. Объединенная Республика Танзания подписала региональные и международные договоры, конвенции и программы действий по ядерному разоружению, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных

испытаний (ДВЗЯИ) и Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке — Пелиндабский договор. На сегодняшний день Танзания ратифицировала ДНЯО, Конвенцию по химическому оружию и Пелиндабский договор.

Объединенная Республика Танзания твердо привержена ДНЯО и подчеркивает необходимость его сбалансированного и справедливого осуществления. Чтобы достичь цели Договора, мы подчеркиваем важную роль Международного агентства по атомной энергии в обеспечении мирного использования ядерной энергии и создании условий, благоприятствующих сотрудничеству в ядерной области. Поэтому мы призываем Организацию обеспечить равноправный доступ к образованию, связанному с ядерной технологией, для всех государств-членов в духе доброй воли, без какой-либо дискриминации. И мы настоятельно призываем страны, обладающие ядерным арсеналом, соблюдать положения ДНЯО.

Наша делегация приветствует важный вклад некоторых государств, не обладающих ядерным оружием, в создание зон, свободных от ядерного оружия. Такие инициативы являются ценным вкладом в обеспечение международного мира и безопасности. В этой связи Объединенная Республика Танзания поддерживает призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

В течение долгого времени государства, не обладающие ядерным оружием, выражают свою обеспокоенность и призывают ядерные государства предоставить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием. Мы сожалеем о нежелании государств, обладающих ядерным оружием, предоставить такие гарантии. В этой связи наша делегация призывает государства, обладающие ядерным оружием, выполнять свои обязательства и заключить юридически обязательное соглашение.

Танзания по-прежнему привержена делу полной ликвидации ядерного оружия. Мы также призываем все государства поддерживать три основных элемента ДНЯО, а именно нераспространение, разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях. Выполнив эту задачу, мы можем спасти мир от опасности новой ядерной катастрофы.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): По ядерному блоку проблем на нынешней сессии Первого

комитета уже прозвучало много интересных национальных выступлений. Как мы все видим, разброс мнений велик. Но обнадеживает то, что большинство государств приоритетную роль отводят Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Именно ДНЯО является тем фундаментом, на котором уже многие десятилетия строится система безопасности современного мира. Исключительную важность имеет единство трех основополагающих принципов ДНЯО — нераспространение, мирное использование атомной энергии и ядерное разоружение.

Позиция России по ядерному блоку уже была изложена в нашем установочном выступлении во второй день работы Первого комитета (см. A/C.1/68/PV.4). Не буду повторять ее. Вместе с тем, позволю себе предположить, что многие делегации ожидают от России более детального изложения подхода по вопросам ядерного разоружения. Действительно, опыт России весьма показателен и очень даже поучителен. Для того чтобы объективно оценить перспективы дальнейшего ядерного разоружения, давайте просто вспомним, как все это начиналось.

В середине XX века Советский Союз был втянут в немыслимую по своим масштабам гонку ядерных вооружений. Обладание ядерным оружием в 50-х и 60-х годах прошлого века по существу спасло наше государство от ядерного уничтожения и позволило трансформировать угрозу ядерного конфликта в изнурительную холодную войну на принципах мирного ядерного сосуществования. Окончание холодной войны, конечно же, породило надежду на возможность построения мира, свободного от ядерного оружия, на новых демократических принципах равной и неделимой безопасности для всех.

Россия смело прошла беспрецедентный путь ракетно-ядерного разоружения. За относительно короткий срок Россия в десятки раз сократила свой ракетно-ядерный арсенал, доведя его до минимально достаточного уровня, по существу, с середины прошлого века. Мы не намерены больше повторять ошибок прошлого и не дадим себя втянуть в новые витки гонок вооружений.

Вместе с тем, реальность такова, что с окончанием холодной войны мир отнюдь не стал более безопасным. Скорее, наоборот, для современного

мира все более характерным становится нагнетание стратегической неопределенности и региональной турбулентности. Разрушается фундамент традиционных институтов международной безопасности. По существу, практикуются двойные стандарты, а порой даже силовые акции в обход Организации Объединенных Наций, в обход решений ее Совета Безопасности.

Попирается международное право, игнорируются основы межгосударственных отношений. В ряде стран даже предпринимаются попытки переписать итоги и саму историю самой кровопролитной Второй мировой войны. Но мы все помним, что именно Советский Союз вынес основное бремя этой страшной войны. В результате фашистской агрессии наше государство потеряло 30 миллионов человеческих жизней, и мы это не забудем никогда. Кроме того, мы все помним, против кого в реальности были направлены первые и единственные, я надеюсь, ядерные удары 1945 года и последовавшее затем вплоть до конца века ядерное противостояние.

К сожалению, перечисление подобных примеров можно было бы продолжить. И это — тот реальный мир, в котором мы с вами живем. В такой ситуации, честно говоря, уже не удивляет, но очень сильно тревожит, что одна из европейских демократий и один из центров международной политики уже сейчас, в XXI веке грубо нарушает международное право, основы дипломатических отношений, и, опять-таки, многие делают вид, что ничего не происходит.

Вернемся же к проблематике ядерного разоружения. Зададим себе простой вопрос: стоит ли наивно договариваться о каком-либо разоружении с теми, кто практикует все вышеперечисленное? Я не буду сейчас давать свой ответ. Пусть каждый из присутствующих ответит сам себе — по совести.

Единственное, что я могу точно сказать, так это то, что любые дальнейшие шаги в области ядерного разоружения Россия будет строго соизмерять с реально происходящими в мире событиями. Если кому-то хочется погрузить себя в мир иллюзий и порассуждать о незамедлительном, всеобщем и полном ядерном разоружении, вряд ли стоит мешать. Наверное, мечтать полезно, но гораздо важнее ставить реально осуществимые цели и предпринимать действенные меры по их достижению.

В этом контексте вновь повторю в общем-то очевидное. Дальнейшие шаги в области ядерного разоружения возможны только на принципах равной и неделимой безопасности для всех при условии укрепления стратегической стабильности и устранения таких очевидных препятствий, как одностороннее и ничем не ограниченное наращивание стратегической противоракетной обороны, нежелание отказаться от возможности размещения оружия в космосе, отсутствие какого-либо прогресса в ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, нарастающий дисбаланс в обычных вооружениях в Европе и, к сожалению, многое другое.

Поэтому Российская Федерация хотела бы предложить всем заинтересованным странам не тратить силы и время на обсуждение таких тем, как, к примеру, гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Уже детям в школе давно понятно, что любое масштабное применение ядерного оружия означает гибель человеческой цивилизации. Давайте выйдем из мира иллюзий и все займемся тем, что действительно важно, — созданием международных условий для реального ядерного и не только ядерного разоружения на благо всего человечества.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас слово имеет представитель Египта для представления проектов резолюций A/C.1/68/L.1 и A/C.1/68/L.2.

Г-н Абул Энеин (Египет) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, поскольку я в первый раз выступаю в Первом комитете, прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность за то, как Вы руководите работой этого Комитета. Мы целиком и полностью поддерживаем Вас в достижении положительных результатов в работе Комитета.

Наша делегация присоединяется к заявлениям, с которыми выступят представители Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, Нигерии от имени Группы африканских государств (см. A/C.1/68/PV.3) и Бахрейна от имени Группы арабских государств, а также к заявлению Коалиции за новую повестку дня, касающимся аспектов ядерного оружия в работе Комитета (см. A/C.1/68/PV.10).

Наши дискуссии по ядерному оружию проводятся в этом году на фоне растущего интереса к деятельности по ликвидации ядерного оружия. В этой

связи я хотел бы особо отметить заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению — первое такое заседание, заседания Рабочей группы открытого состава для разработки предложений, направленных на продвижение многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях достижения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия, созыв Ословской конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия и подготовку предстоящей конференции в Мексике. В этой связи я хотел бы отметить следующее.

Во-первых, Движение неприсоединения выдвинуло всестороннее предложение в отношении достижения этой цели на основе проекта резолюции (A/C.1/68/L.6) о последующей деятельности в связи с проведенным заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению (A/C.1/68/PV.11) путем объявления международного дня ядерного разоружения и обращения с просьбой к Генеральному секретарю представить доклад о мнениях стран в отношении полной ликвидации ядерного оружия, в частности благодаря обсуждениям в рамках многосторонних механизмов ядерного разоружения международной конвенции по запрещению приобретения, применения и разработки ядерного оружия.

Во-вторых, состоялись заседания этого года Рабочей группы открытого состава по разработке предложений по продвижению многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Египет активно участвовал в работе этой Рабочей группы и вынес на ее рассмотрение рабочий документ о Коалиции за новую повестку дня в целях определения элементов, необходимых для достижения мира, свободного от ядерного оружия. В этом рабочем документе подчеркивается важность выработки имеющих обязательную юридическую силу, всеобъемлющих рамок, содержащих такие элементы в определенных временных рамках.

Кроме того, Египет играл роль координатора усилий в поддержку Председателя Рабочей группы открытого состава, с тем чтобы помочь ей принять окончательный доклад, который будет представлен Генеральной Ассамблее. В этой связи я хотел бы воздать должное послу Мануэлю Денго за его руководство Рабочей группой.

В-третьих, Египет присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Новой Зеландии от имени большого числа стран по вопросу о катастрофических гуманитарных последствиях ядерного оружия (см. A/C.1/68/PV.10). В этом заявлении подчеркивается недопустимость применения ядерного оружия ни при каких обстоятельствах. Египет также играл лидирующую роль в разработке рабочих документов от имени ДНП, которые были представлены на рассмотрение Подготовительного комитета конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В них изложена четкая позиция ДНП, в которой подчеркивается тот факт, что приобретение ядерного оружия или обладание им нарушают принципы международного гуманитарного права, поскольку такие виды оружия не проводят различия между военными и гражданскими целями и не могут быть применены должным образом, с военной точки зрения.

Этот международный импульс в поддержку разоружения на глобальном уровне и убежденность в том, что ядерному оружию в современном мире места нет, укрепляют нашу решимость сделать Ближний Восток зоной, свободной от ядерного оружия, с учетом того, что Генеральная Ассамблея уделяла первостепенное внимание этой цели еще в 1974 году, когда выдвинула инициативу превращения Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия. Эта необходимость была также подтверждена международным консенсусом, достигнутым в рамках ДНЯО, и принятием в 1995 году резолюции по Ближнему Востоку, которая заложила основу для бессрочного продления действия ДНЯО. В выводах по Ближнему Востоку, сделанных на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, предусматриваются шаги по выполнению резолюции 1995 года, а Генеральному секретарю и трем странам, которые были авторами этой резолюции, предлагается до 2012 года созвать конференцию по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

Отсрочка этой конференции государствами, которые должны были ее созвать, — это грубое нарушение ими своих конкретных обязательств, закрепленных в выводах Обзорной конференции 2010 года. В целях сохранения авторитета режима ДНЯО Египет призывает безотлагательно

созвать эту конференцию во исполнение решения, содержащегося в выводах Обзорной конференции 2010 года. В этой связи мы предупреждаем о последствиях бесконечной отсрочки конференции и о негативном влиянии такой отсрочки на процесс подготовки к конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО.

В этом контексте в своем заявлении в ходе общих прений Генеральной Ассамблеи (см. A/68/PV.18) министр иностранных дел Арабской Республики Египет выдвинул инициативу, согласно которой, во-первых, все ближневосточные государства, а также пять постоянных членов Совета Безопасности должны направить на имя Генерального секретаря официальные письма с выражением поддержки провозглашению Ближнего Востока зоной, свободной от ядерного, химического и биологического оружия массового уничтожения. Во-вторых, государствам региона, которые не подписали или не ратифицировали какой-либо международный договор по оружию массового уничтожения, предлагается до конца этого года взять на себя обязательство присоединиться ко всем соответствующим договорам и представить Совету Безопасности гарантии в этом плане. Генеральному секретарю также предлагается координировать все эти шаги в качестве предварительного условия успеха данной инициативы.

Если говорить более конкретно, то это означает, во-первых, присоединение Израиля к ДНЯО в качестве неядерного государства и к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, а также подписание и ратификацию Израилем Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и об их уничтожении. Во-вторых, это означает ратификацию Сирией Конвенции по биологическому оружию и завершение шагов, которые она предприняла относительно Конвенции по химическому оружию. В-третьих, это означает ратификацию Египтом Конвенции по биологическому оружию и его присоединение к Конвенции по химическому оружию, если все ближневосточные страны примут меры для присоединения к международным документам, касающимся запрещения оружия массового уничтожения, а также к многосторонним договорам и договоренностям.

Египет призывает все государства региона откликнуться на эту инициативу и предлагает Генеральному секретарю координировать шаги, предложенные для ее осуществления. Египет готов оказывать всю необходимую поддержку для обеспечения успеха усилий Генерального секретаря в этом плане.

Каждый год Египет вносит на рассмотрение Первого комитета два проекта резолюций. Первый — озаглавлен «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке», который принимается без голосования. Второй проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», вносится Египтом от имени арабских государств и пользуется широкой поддержкой государств-членов. Сегодня я имею честь официально представить Первому комитету эти два проекта резолюций.

Проект резолюции по созданию зоны, свободной от ядерного оружия (A/C.1/68/L.1), в техническом плане обновлен и содержит следующие моменты. Во-первых, он настоятельно призывает серьезно рассмотреть вопрос о принятии всех практических и срочных мер, необходимых для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи, и он предлагает соответствующим странам присоединиться к ДНЯО. Во-вторых, он призывает все страны района, которые еще не сделали этого, до создания зоны, свободной от ядерного оружия, поставить всю свою ядерную деятельность под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В-третьих, в проекте резолюции предлагается всем государствам этого района — до создания такой зоны — заявить о своей поддержке создания такой зоны и передать эти заявления Совету Безопасности. В-четвертых, в нем предлагается этим странам — до создания такой зоны — не разрабатывать, не производить, не испытывать и не приобретать каким-либо иным образом ядерное оружие или ядерные взрывные устройства и не разрешать размещать их на своих территориях или территориях, находящихся под их контролем. В-пятых, он призывает государства, обладающие ядерным оружием, и другие государства оказывать содействие в создании зоны, свободной от ядерного оружия, и одновременно воздерживаться от любых действий, которые противоречат букве и духу этого

проекта резолюции. В-шестых, проект резолюции просит Генерального секретаря продолжать проводить консультации с государствами этого района и другими заинтересованными государствами.

В этой связи я с удовлетворением сообщаю, что Группа арабских государств впервые представила совместный доклад об осуществлении этого проекта резолюции и, таким образом, подтвердила свою готовность содействовать его выполнению. Мы надеемся, что эта точка зрения арабских государств относительно их готовности будет отражена во введении к докладу, который будет подготовлен Секретариатом. В этой связи я призываю все государства-члены представить свои доклады, как это предлагается в проекте резолюции.

Я также имею честь представить от имени государств — членов Лиги арабских государств проект резолюции об опасности распространения ядерного оружия (A/C.1/68/L.2), который содержит следующие моменты. Во-первых, он приветствует выводы по Ближнему Востоку, сделанные на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Во-вторых, в нем вновь подтверждается важное значение присоединения Израиля к ДНЯО и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ для достижения цели обеспечения присоединения всех стран Ближнего Востока к ДНЯО. В-третьих, он призывает Израиль не разрабатывать, не производить, не испытывать и не приобретать иными способами ядерное оружие, отказаться от обладания ядерным оружием и поставить все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ, в качестве важной меры укрепления доверия между всеми государствами региона и шага на пути к упрочению мира и безопасности.

Я хотел бы подчеркнуть, что этот проект резолюции в техническом плане обновлен, а в тематическом плане доработан путем включения в его преамбулу пункта, выражающего сожаление по поводу того, что конференция по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, не была созвана в 2012 году, и настоятельно призывающего созвать ее без дальнейшего промедления. Кроме того, в пункте 1 имеется ссылка на призыв к скорейшему и полному выполнению обязательств, содержащихся в выводах по Ближнему Востоку, сделанных на Обзорной конференции ДНЯО 2010 года.

Соответствующая резолюция в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи (резолюция 67/73) получила поддержку подавляющего большинства 167 государств-членов, и мы надеемся, что представленный нам сегодня проект резолюции получит еще большую поддержку. Мы призываем все государства, которые не присоединились к подавляющему большинству, пересмотреть свою позицию и поддержать проект резолюции этого года.

Египет будет и впредь неустанно работать для достижения ядерного разоружения. Египет вновь заявляет, что любые инициативы по продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению должны опираться на разоружение. Это касается условий для начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), который должен включать в себя ранее произведенные расщепляющиеся материалы и практические меры для их ликвидации в обязательные сроки. Нашу позицию разделяют многие страны, которые искренне верят в ядерное разоружение. Мы надеемся, что группа правительственных экспертов предпримет все необходимые конкретные шаги для осуществления 13 практических мер, одобренных Обзорной конференцией ДНЯО 2010 года. Египет готов внести эффективный вклад в дискуссии группы.

Египет полностью поддерживает усилия для содействия универсальному присоединению к ДНЯО, для вступления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в силу и для завершения переговоров по ДЗПРМ параллельно с осуществлением обязательств по достижению мира, свободного от ядерного оружия, в том числе на основе проведения переговоров по договору о ядерном оружии, к чему призывало Движение неприсоединения.

Г-н Председатель, мы верим, что под Вашим руководством Первый комитет сможет внести эффективный вклад в достижение цели ядерного разоружения и тем самым в поддержание международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-арабски*): Слово имеет наблюдатель от Святого Престола.

Архиепископ Чулликатт (Святой Престол) (*говорит по-английски*): В этом году Первый комитет проводит заседание в момент, характеризуемый

чрезвычайными благоприятными возможностями. В последние несколько недель мы стали свидетелями решительных действий, предпринятых в ходе затяжной борьбы по избавлению мира от химического и ядерного оружия.

Недавнее единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 2118 (2013) по химическому оружию Сирии имеет историческое значение. Однако в этой связи, как отметил Генеральный секретарь, «красный свет для одного вида вооружений не означает зеленый свет для других». Поэтому он призвал к полному прекращению всех форм насилия и к неприменению всех видов оружия.

Еще одной обнадеживающей возможностью стало беспрецедентное однодневное заседание высокого уровня по ядерному разоружению в Генеральной Ассамблее, состоявшееся 26 сентября (см. A/68/PV.11). Главы государств и правительств и другие высокие должностные лица практически из всех уголков мира — Европы, Африки, Азии и Латинской Америки — призвали принять меры для проведения всеобъемлющих переговоров о запрещении всех видов ядерного оружия. Такое проявление обеспокоенности в связи с катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия весьма впечатлило.

Готовность мира в целом продвигаться вперед в конструктивном духе в целях ликвидации ядерного оружия никогда не была столь очевидной. Однако одна очень небольшая группа государств стоит на пути, препятствуя прогрессу и усилиям по поиску всеобъемлющего решения проблемы, которая сохраняется из года в год в условиях паралича и запутанных обстоятельств.

На заседании высокого уровня стало очевидно, что государства во всем мире желают осуществления решений Конференции 2010 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора для проведения совещания по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Прогресс, достигнутый по сирийскому конфликту, и перспективы потенциального политического урегулирования создают условия для проведения конференции по Ближнему Востоку. Этого процесс восходит к 1995 году, когда Конференция по рассмотрению и продлению действия Договора

приняла резолюцию о ликвидации всех видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Неспособность международного сообщества выполнить это обещание поставила под угрозу доверие к Договору и будущему всего региона. Поскольку Обзорная конференция 2015 года быстро приближается, необходимо принять меры по определению конкретной даты для проведения Конференции.

Парадоксально, что государства, так громко осуждающие химическое оружие, хранят молчание по проблеме дальнейшего обладания ядерным оружием. Международное сообщество должно выступить с призывом и действовать единым фронтом в целях запрещения всех видов оружия массового уничтожения.

Перспективы сотрудничества между всеми государствами по новой программе по вопросам мира неожиданно улучшились. Эта работа требует постоянной поддержки и сотрудничества всех. Наше общество ожидает лучший мир в случае сокращения чрезмерных военных расходов и использования части военных расходов на создание фонда мира для облегчения потребностей развивающихся и наименее развитых стран. Первый комитет, приверженный задаче сокращения вооружений во всем мире, всегда должен сознавать, что, действительно, необходимо нам для достижения устойчивого международного мира и безопасности. Мы должны положить конец близорукому милитаризму и сосредоточить внимание на долгосрочных потребностях человеческой семьи.

Как было заявлено от имени Святого Престола на недавнем заседании высокого уровня по ядерному разоружению, настало время заменить логику страха этикой ответственности, содействуя формированию климата доверия и искреннего диалога, способного содействовать поощрению культуры мира на основе верховенства закона и общего блага, на основе последовательного и ответственного сотрудничества между всеми членами международного сообщества.

Наш мир еще никогда не был таким взаимозависимым и взаимосвязанным. Сейчас как никогда раньше мы не можем позволить себе риск повсеместного равнодушия. Было бы иллюзией полагать, что безопасность и мир некоторых могут быть обеспечены за счет мира и безопасности других. В век, подобный нашему, когда происходят глубокие

социальные и геополитические сдвиги, растет осознание того, что интересы национальной безопасности тесно связаны с интересами международной безопасности в той же мере, как постепенно сближается человеческая семья, и люди повсеместно все более остро осознают собственное единство и взаимозависимость.

Мир, безопасность и стабильность не могут быть достигнуты только военными средствами или путем увеличения военных расходов; они являются многоаспектными задачами, которые включают факторы, связанные не только с политической и военной сферами, но также с правами человека, верховенством права, социально-экономическими условиями и защитой окружающей среды. Это вопросы, главная цель которых заключается в поощрении подлинного, всеобъемлющего развития человеческого потенциала, в условиях которого мудрость, разум и сила закона должны взять верх над насилием, агрессией и законом силы.

Мир — это система постоянного созидания. Она основана на вере, укреплении доверия, соблюдении взятых обязательств и на диалоге, а не на силе. Без этих основополагающих элементов мир и само существование рода человеческого подвергаются опасности. Сфера разоружения и контроля над вооружениями постоянно требует проявления мудрости и доброй воли.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мы заслужили последнего оратора, выступавшего по вопросу о ядерном разоружении.

Теперь мы перейдем к списку ораторов в рамках группы вопросов под названием «Механизм в области разоружения». В этот список записалось 33 оратора. Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хочу призвать все делегации сделать свои заявления как можно более краткими, с тем чтобы мы могли закончить нашу работу в намеченный срок.

Г-н Перкая (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДНП).

У ДНП вызывает озабоченность постоянное ослабление многостороннего подхода в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Движение преисполнено решимости и впредь поощрять многосторонний подход, как

основной принцип переговоров в этих областях и как единственный надежный метод решения таких проблем в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

ДНП подчеркивает важность многостороннего механизма в области разоружения, включающего в свой состав Конференцию по разоружению (КР) в качестве единственного многостороннего органа ведения переговоров по разоружению, Комитет Организации Объединенных Наций по разоружению в качестве универсального совещательного и вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи и Первый комитет. Движение подчеркивает важность сохранения и укрепления характера, роли и цели каждого из компонентов механизма, включая Первый комитет.

Повышение эффективности механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения — наша общая цель. Опираясь на свои существующие правила процедуры и методы работы, данный механизм разработал знаменательные договоры и руководящие принципы. ДНП считает, что главная трудность заключается в отсутствии у некоторых государств политической воли к тому, чтобы добиться прогресса, особенно в области ядерного разоружения.

ДНП вновь обращается к КР с призывом достичь согласия в отношении сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. В связи с этим Движение обращает внимание на принятие КР программы работы сессии 2009 года (CD/1864) 29 мая 2009 года, которая не была выполнена. Мы приветствуем усилия, которые прилагались в ходе сессии 2013 года в отношении программы работы, а также решения CD/1956/Rev.1 об учреждении неофициальной рабочей группы. ДНП отмечает также обсуждения в рабочей группе на ее заседаниях в ходе сессии КР 2013 года.

Движение призывает все государства продемонстрировать необходимую политическую волю, с тем чтобы КР воплотила в жизнь свой мандат. Со своей стороны, ДНП готово принимать конструктивное участие в реализации повестки дня Организации Объединенных Наций в области разоружения и в поиске путей и средств укрепления механизма разоружения. ДНП вновь заявляет о том, что должна быть созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи для рассмотрения этих вопросов.

ДНП подтверждает значение, которое придает Устав Организации Объединенных Наций принципам равенства всех государств и справедливого географического распределения. Принимая во внимание важность групп правительственных экспертов в области разоружения и международной безопасности, ДНП подчеркивает необходимость уделять должное внимание назначению членом таких групп, а также справедливому географическому распределению.

Выражая озабоченность по поводу регионального дисбаланса и недостаточности и недопредставленности стран Движения неприсоединения в нынешнем членском составе некоторых групп правительственных экспертов, ДНП считает, что простое упоминание принципа справедливого географического распределения в резолюциях, учреждающих такие группы, является недостаточным. В соответствии с этим, ДНП подчеркивает необходимость строгого соблюдения этого принципа в фактическом составе групп, с тем чтобы обеспечить их более сбалансированный членский состав. ДНП призывает Генерального секретаря предпринять конкретные шаги в целях обеспечения более сбалансированного членского состава будущих групп, что будет способствовать эффективности и коллегиальному характеру их работы. Движение будет пристально следить за применением этого принципа в том, что касается состава таких групп. Мы выражаем надежду на то, что этот принцип будет применен, в том числе, через расширение членского состава групп.

В заключение ДНП хотело бы подчеркнуть, что всем странам пора начать вести совместную работу, более активно сотрудничать и использовать их соответствующие политические возможности для того, чтобы вновь активизировать механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Г-н Хасан (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Делегация Королевства Бахрейн выступает со следующим заявлением от имени Группы арабских государств, и мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения (ДНП).

Группа арабских государств подчеркивает, что решения, согласованные с учетом многосторонних рамок основ в соответствии с Уставом

Организации Объединенных Наций, являются единственными надежными средствами рассмотрения проблем разоружения и международной безопасности. Поэтому Группа арабских государств призывает все государства-члены подтвердить и выполнить свои индивидуальные и коллективные обязательства посредством сотрудничества на многонациональном уровне. Мы также подчеркиваем нашу веру в роль Организации Объединенных Наций в области разоружения и нераспространения. В связи с этим Группа арабских государств подтверждает обоснованность существования Конференции по разоружению, Комиссии по разоружению и Первого комитета, как многосторонних рамок основ разоружения согласно мандату, оговоренному на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года, посвященной разоружению.

Группа подчеркивает, что нынешний тупик в работе Конференции по разоружению не вызван какими-либо недостатками или изъянами самой Конференции. Скорее он вызван отсутствием политической воли у основных государств-членов Конференции. Группа вновь подтверждает важность Конференции по разоружению, как единственных рамок основ ведения переговоров, а также важность того, чтобы предоставить ей возможность играть свою роль, в то же время не ослабляя ее усилий путем создания других параллельных групп. Группа арабских государств надеется, что благодаря усилиям неофициальной рабочей группы по составлению программы работы Конференции будет достигнута такая договоренность, которая позволит Конференции как можно скорее приступить к рассмотрению включенных в ее повестку дня вопросов существа.

Группа арабских государств верит в способность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению — единственного в разоруженческом механизме Организации Объединенных Наций специализированного совещательного органа — выносить рекомендации по важным вопросам в области разоружения. Комиссия должна служить вдохновляющим источником новых идей и инициатив. Для того чтобы Комиссия могла добиваться своих целей, она нуждается в соответствующей политической воле со стороны всех государств-членов. Надеемся, что в ходе своей предстоящей сессии Комиссия достигнет консенсуса по важным вопросам своей повестки дня.

В заключение наша Группа еще раз заявляет о том, что юридические обязательства и многосторонние форумы способны играть свою роль в полной мере только при наличии адекватной политической воли к выполнению таких обязательств в реальном мире.

Г-н Свиб (Суринам) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени государств — членов Южноамериканского союза наций (УНАСУР).

Усилия международного сообщества на благо поощрения международного мира и безопасности делают крайне необходимым существование в рамках Организации Объединенных Наций прочного многостороннего механизма для решения проблем разоружения и нераспространения. В этой связи УНАСУР вновь заявляет о своей приверженности механизму, созданному в 1978 году первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. На той сессии в целях укрепления роли Организации в сферах разоружения и нераспространения был учрежден комплекс органов, наделенных различными, но дополняющими друг друга функциями и составивших то, что ныне известно как разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций.

В таком контексте УНАСУР хотел бы особо указать на успехи этого разоруженческого механизма, которые проявились в нескольких международных документах, составивших важные достижения в международном праве, таких как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенция по химическому оружию. УНАСУР считает, что любые попытки реформировать многосторонний механизм разоружения следует предпринимать на всесторонней основе в контексте четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Нас весьма беспокоит то, что на протяжении последних 15 лет государствам — членам Конференции по разоружению — единственного многостороннего форума для проведения переговоров по разоружению — не удается достичь договоренности относительно программы ее работы для рассмотрения существа включенных в ее повестку дня пунктов. УНАСУР настоятельно призывает всех членов Конференции по разоружению проявить больше политической воли к обеспечению начала работы по существу вопросов посредством

принятия и выполнения всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, чтобы начать переговоры и добиться прогресса в рассмотрении пунктов ее повестки дня, особенно тех, которые касаются ядерного разоружения.

В этой связи УНАСУР призывает Конференцию по разоружению преодолеть затянувшийся застой и учредить специальный комитет по ядерному разоружению с тем, чтобы начать переговоры по программе полной ликвидации ядерного оружия в конкретно определенные сроки, которой предусматривалось бы заключение конвенции по ядерному оружию. В этом контексте мы снова выражаем свою поддержку состоящего из пяти пунктов предложения Генерального секретаря относительно ядерного разоружения и его поддержки такой конвенции по ядерному оружию, которая опиралась бы на прочную систему проверки. В этой связи, УНАСУР приветствует учреждение в Конференции по разоружению неофициальной рабочей группы, одним из сопредседателей которой является Эквадор, наделенной задачей разработать действенную и прогрессивную программу работы.

УНАСУР убежден, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. А до тех пор, пока такая цель не будет достигнута, государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить от государств, обладающих им, недвусмысленные, безусловные и юридически обязательные гарантии против применения или угрозы применения против них ядерного оружия.

Мы с беспокойством отмечаем возможность начала гонки вооружений в космическом пространстве. По этой причине мы вновь заявляем о необходимости согласования юридически обязательного документа в этой сфере, чтобы предотвратить размещение вооружений в указанной среде. Мы также снова заявляем о том значении, которое мы придаем строгому соблюдению ныне существующего режима использования космического пространства, признающего общую заинтересованность человечества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

УНАСУР выражает готовность продвигаться вперед в согласовании такого многостороннего и недискриминационного договора относительно расщепляющегося материала для ядерного оружия

и прочих ядерных взрывных устройств, которым предусматривался бы международный режим контроля и который отвечал бы целям ядерного нераспространения и ядерного разоружения.

Признавая предпринимаемые Перу, в качестве Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КР) на ее основной сессии 2012 года, усилия к тому, чтобы достичь договоренности относительно повестки дня на следующий трехлетний цикл ее работы, УНАСУР сожалеет об отсутствии в КР какого бы то ни было прогресса и о том, что в ее соответствующих рабочих группах по ядерному разоружению, нераспространению ядерного оружия и практическим мерам укрепления доверия в области обычных вооружений не было согласовано никаких существенных рекомендаций. Мы рады тому, что сессия Комиссии по разоружению 2013 года прошла при наличии большей политической воли, гибкости и сотрудничества со стороны всех государств. В этой связи УНАСУР призывает государства-члены приложить все возможные усилия к тому, чтобы предоставить этому совещательному органу Организации Объединенных Наций возможность вынести рекомендации по существу проблем в области разоружения.

Наконец, УНАСУР хотел бы отметить работу, проводимую Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в качестве автономного учреждения, предназначенного для проведения независимых исследований в области разоружения и связанных с ним проблем и содействия просвещенному участию государств в нацеленных на разоружение усилиях. Мы также признаем важность более активного взаимодействия с усилиями в области разоружения и нераспространения и участия в них гражданского общества.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Кос (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. К данному заявлению присоединяются следующие страны: бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Исландия, Сербия, Албания, Босния и Герцеговина, Украина, Республика Молдова и Грузия.

Мы решительно поддерживаем Организацию Объединенных Наций и эффективную систему многосторонних отношений. Считаем, что Генеральная Ассамблея и ее Первый комитет, Конференция по разоружению, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, Консультативный совет по вопросам разоружения, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП) и различные международные договоры и режимы в области разоружения и нераспространения взаимно укрепляют и поддерживают друг друга.

Существование новых угроз международной безопасности усиливает необходимость наличия надлежащим образом функционирующего механизма разоружения. Поскольку проблемы глобальной безопасности требуют их решения на многостороннем уровне и в духе сотрудничества, разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, роль которого остается центральной и незаменимой, пора укрепить и активизировать. Совещательным и переговорным органам, созданным первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, надо совершенствовать свое функционирование и добиваться результатов в соответствии с их согласованными мандатами.

Прогресс, достигнутый в областях разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, самым последним примером которого является успешный процесс переговоров по Договору о торговле оружием, свидетельствует о том, что обсуждения и переговоры по этим вопросам могут принести результаты.

Мы считаем, что Первый комитет должен сосредоточить свои усилия на решении наиболее важных и актуальных вопросов, а не на соблюдении формальной процедуры и автоматическом обновлении ранее принятых резолюций. Он должен служить форумом для открытого обмена мнениями по актуальным вопросам, должен быть в состоянии решать современные проблемы в области нашей коллективной безопасности и разрабатывать конкретные меры в этом направлении.

Каждый год несколько проектов резолюций принимаются без обсуждения по существу. Для того чтобы разгрузить насыщенную повестку дня Комитета и сделать ее более актуальной, мы считаем необходимым продумать возможность

сбалансированного перевода большего числа проектов резолюций на двухгодичный или трехгодичный цикл. Мы также предлагаем провести обзор существующей в Первом комитете практики, согласно которой Генеральному секретарю предлагается подготовить доклад об осуществлении той или иной резолюции. В некоторых случаях даже авторы резолюции не предоставляют Секретариату необходимую информацию. Все государства-члены несут ответственность за поддержание значимости и эффективности Комитета.

Мы приветствуем тот факт, что в 2013 году в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению прошли более предметные и активные обсуждения. Однако общий уровень участия по-прежнему остается весьма низким. В апреле 2014 года КР будет и далее заниматься разработкой рекомендаций на основе рабочих документов, подготовленных председателями двух рабочих групп. Следующая сессия будет также последней в ходе нынешнего трехлетнего цикла. Мы считаем, что она предоставляет нам хорошую возможность продемонстрировать свою волю, вновь превратить КР в значимый орган и позволить ему полностью реализовать свой потенциал.

Одним из главных приоритетов Европейского союза остается незамедлительное начало и скорейшее завершение в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Соображения национальной безопасности, хотя и являются правомерными, могут и должны обсуждаться в процессе переговоров, но не должны быть предварительным условием для их начала. Мы призываем делегации проявить гибкость. Мы призываем все государства — члены КР начать переговоры по такому договору без дальнейшего промедления и приступить к работе по другим вопросам, стоящим на повестке дня, в соответствии с программой работы, утвержденной в документе CD/1864. Мы призываем все государства, обладающие ядерным оружием, объявить и немедленно ввести мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Все государства — члены Европейского союза поддержали резолюцию 67/53. Мы с нетерпением ожидаем

проведения в 2014 и 2015 годах заседаний Группы правительственных экспертов, созданной в соответствии с этой резолюцией.

КР в соответствии со своим мандатом играет ключевую роль в процессе переговоров по многосторонним договорам. Сохраняющийся тупик, в который зашла ее работа, продолжает вызывать глубокую озабоченность. Принятие и осуществление программы работы носит более неотложный характер, чем когда бы то ни было. Мы выражаем надежду на то, что неофициальная рабочая группа, созданная документом CD/1956/Rev.1, будет способствовать достижению конкретных и ощутимых результатов в этой области.

В соответствии с нашей давней приверженностью делу расширения членского состава Конференции мы решительно поддерживаем назначение специального координатора по вопросу расширения членского состава. В соответствии с нашей практикой взаимодействия с гражданским обществом мы надеемся на более активное сотрудничество между гражданским обществом и КР в целях укрепления вклада неправительственных организаций и научно-исследовательских учреждений в работу Конференции.

В резолюции 65/87 подтверждается, что ЮНИДИР должен продолжать проводить независимые исследования по проблемам, касающимся разоружения и безопасности, и заниматься специализированными исследованиями, требующими высокой степени компетентности. По нашему мнению, Институт является надежным элементом механизма разоружения, на который была возложена уникальная роль. Европейский союз и его государства-члены высоко ценят деятельность ЮНИДИР в области проведения независимых исследований по вопросам разоружения и безопасности. Мы несколько раз выделяли финансовую помощь на проведение важной работы Института, включая разработку Договора о торговле оружием и работу групп правительственных экспертов по вопросам кибербезопасности, транспарентности и мерам укрепления доверия. Как подтверждено в резолюции 65/87, важно, чтобы ЮНИДИР сохранял свою независимость, установленную ССПР-I.

В заключение мы вновь подтверждаем нашу готовность оказать помощь механизму разоружения Организации Объединенных Наций в достижении

ощутимых результатов и подчеркиваем необходимость укрепления стратегического взаимодействия и координации между соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций.

Г-н Алджовалли (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, наша делегация хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, и к заявлению, сделанному представителем Бангладеш от имени Группы арабских государств.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы выразить нашу полную поддержку существующих механизмов разоружения Организации Объединенных Наций, учрежденных на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I). Хотя Конференция по разоружению (КР) по-прежнему является единственным многосторонним переговорным органом по разоружению, отсутствие политической воли к достижению сбалансированного результата, отражающего всеобщие интересы, остается главным препятствием, которое мешает Конференции принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. Решение заключается в принятии комплексного подхода к рассмотрению всех вопросов, включенных в повестку дня Конференции, который обязательно должен предусматривать проведение переговоров по следующим вопросам: разоружение, негативные гарантии безопасности, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, в том числе запасов для военных целей, и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

В ходе своего председательства на Конференции по разоружению Египет внес свой вклад в усилия, направленные на активизацию работы Конференции, представив проект решения CD/1933/Rev.1. Хотя этот проект решения не был, к сожалению, принят, он обеспечил основу для осуществления последующих усилий. Все эти усилия должны быть нацелены на укрепление способности КР эффективно решать вопросы разоружения как в процедурном плане, так и в вопросах существа. Египет приветствует любые коллективные действия государств-членов, направленные на активизацию работы Конференции, при условии что такие усилия не затрагивают ни ее правила процедуры, ни ее приоритеты.

Ядерное разоружение остается нашим главным приоритетом, как это предусмотрено не только ССПР-I, но и самой первой резолюцией Генеральной Ассамблеи, принятой в 1946 году (резолюция 1 (I)). Конференция по разоружению должна выполнить возложенную на нее ответственность в этой области, начав переговоры о заключении конвенции, которая запрещает обладание, разработку и применение ядерного оружия, как это предусмотрено в проекте резолюции (A/C.1/68/L.6/Rev.1), представленном Движением неприсоединения в рамках последующей деятельности по итогам Заседания высокого уровня по разоружению, проведенного 26 сентября 2013 года.

Хотя активизация работы Конференции является важным аспектом усилий по активизации механизма разоружения в целом, Египет считает, что необходимо прилагать аналогичные усилия к активизации работы Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как единственного специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма разоружения Организации.

Мы верим в потенциал Комиссии. Благодаря Комиссии по разоружению были разработаны ключевые руководящие принципы и консенсусная нормотворческая основа, включая руководящие принципы 1999 года о создании зон, свободных от ядерного оружия. Под умелым руководством посла Кристофера Грима Комиссия опубликовала рабочий документ, озаглавленный «Рекомендации по достижению цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия и практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». Египет гордится тем, что был членом Бюро в ходе этой сессии, и мы считаем, что это является позитивным событием, которое должно проложить путь к принятию согласованных рекомендаций в 2014 году в конце текущего трехгодичного цикла.

Как составляющая установленного механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП) пользуется неизменной поддержкой Египта, направленной на реализацию его потенциала по содействию ядерному разоружению. Мы взаимодействовали со всеми заинтересованными сторонами по предложению Секретариата об «объединении служб подготовки и обучения

и научно-исследовательского и библиотечного обслуживания», которое будет включать ЮНИДИР. Мы продолжаем изучать предложения и рассматривать соответствующие документы по мере их появления в соответствующих межправительственных органах Организации Объединенных Наций. Позвольте мне отметить параметры, которые мы считаем необходимыми для любого рассмотрения таких предложений.

Во-первых, любое решение о реструктуризации соответствующих учреждений должно соответствовать положениям их мандата, которые предоставляются соответствующим межправительственным механизмом. Решение о проведении любой реструктуризации должно приниматься соответствующим межправительственным органом.

Во-вторых, деятельность научно-исследовательских центров Организации Объединенных Наций и учебных заведений должна соответствовать приоритетам, установленным руководящими органами. Что касается разоружения и международной безопасности, то ядерное разоружение остается приоритетной задачей, определенной на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году. Уделение приоритетного внимания ядерному разоружению должно лежать в основе деятельности ЮНИДИР.

В-третьих, зависимость научно-исследовательских и учебных центров Организации Объединенных Наций от добровольного финансирования не должна приводить к изменению приоритетов, согласованных руководящими органами или установленных соответствующим межправительственным механизмом. Целевые фонды, которые обеспечивают внебюджетное финансирование и освобождают их использование в соответствии с совместно установленными приоритетами, могли бы служить в качестве полезных примеров в этом отношении.

В-четвертых, следует уделять приоритетное внимание взаимодействию с экспертами, исследователями и учебными и научно-исследовательскими институтами развивающихся стран. Это позволит обеспечить двойную выгоду от диверсификации опыта и содействия наращиванию потенциала развивающихся стран. Сотрудничество с институтами развивающихся стран должно быть поставлено на институциональную основу, а не сводиться к чрезмерной зависимости от консультантов и экспертов

практически исключительно из институтов развитых стран.

Таковы четыре параметра, определяющие критерий, на основе которого мы будем анализировать и оценивать все текущие предложения по объединению научно-исследовательских и учебных заведений. Мы уверены, что в планах Секретариата будут учитываться эти параметры наших коллективных усилий, направленных на повышение эффективности, результативности и авторитета служб Организации Объединенных Наций по проведению исследований, обучению и библиотечному обслуживанию.

Важность активизации механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения требует того, чтобы усилия были коллективными, а не индивидуальными, дополняющими друг друга, не противоречащими друг другу, приводящими к согласию, а не разногласиям. Мы надеемся, что Первый комитет под Вашим руководством, г-н Председатель, сможет придать таким усилиям столь необходимую динамику.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В целях экономии времени я сокращу свое выступление, но полный текст заявления Соединенных Штатов будет размещен на веб-сайте представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций и на портале Секретариата "*QuickFirst*", а также распространен среди делегаций.

В прошлом году на заседании Первого комитета, состоявшемся в ходе шестьдесят седьмой сессии, так называемые правила «Сэнди», весьма разумно обнародованные тогдашним Председателем г-ном Перкаей (Индонезия), заставили нашу делегацию представить свои официальные замечания по механизму в области разоружения. В этом году мы рады коснуться некоторых из этих вопросов. Мы хотели бы представить позицию Соединенных Штатов по вопросу о механизме в области разоружения, а также обсудить управление изменениями в системе Организации Объединенных Наций.

В 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I), международное сообщество приняло решения по разоруженческому механизму, которое, на наш взгляд, сохраняет свою актуальность и сегодня. Нам не следует винить наших

предшественников в том, что их мудрое видение и созданный ими механизм привели к сохраняющемуся в настоящее время тупику в Конференции по разоружению (КР) в Женеве. Мы не должны винить их за то, что нам так и не удастся согласовать рекомендации и выводы в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению. Это прискорбное положение дел происходит не по вине самого механизма. Верно то, что скромные корректировки в рамках механизма и сложившейся в течение долгого времени практики могут быть весьма полезными. Действительно, на протяжении последних нескольких лет высказывались некоторые интересные идеи. Одна из них, приведшая к созданию этим летом на Конференции по разоружению неофициальной рабочей группы в целях содействия разработке программы работы, как мы надеемся, увенчается успехом. Другие идеи, такие как более продолжительная ротация Председателя КР, также могут содействовать нашей работе в этом направлении.

Однако я думаю, что, как мы все знаем, сами по себе эти идеи не являются панацеей. Необходима готовность всех государств использовать этот механизм, как это изначально предусматривалось, и признать то, что особые характеристики механизма призваны дать возможность государствам защищать их национальные интересы. Обход существующего механизма таким образом, который не обеспечивает такой отказоустойчивой системы, или созыв вместо этого какой-то новой конференции, например четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, или международной конференции по ядерному разоружению, не является плодотворным путем продвижения вперед. Напротив, мы считаем, что эти идеи на самом деле могут тормозить достижение прогресса. Суть в том, что эти альтернативы не могут обеспечить средства для решения проблем, с которыми мы сталкиваемся.

Мы должны сосредоточить внимание не только на том, что вызывает у нас разочарование. Есть также много историй успеха, связанных с механизмом в области разоружения. Успех Генеральной Ассамблеи в проведении переговоров и заключении Договора о торговле оружием свидетельствует о том, что прогресса можно добиться тогда, когда есть политическая воля. 17 октября мы заслушали выступление группы представителей организаций,

занимающихся вопросами разоружения и нераспространения; все они рассказали нам о своих успехах — начиная от Организации по запрещению химического оружия, которая недавно была удостоена Нобелевской премии мира, и заканчивая Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), которое также является лауреатом Нобелевской премии мира за свою работу по прекращению распространения ядерного оружия.

Добивается успехов и Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) — еще одна, пусть гораздо меньшая и более скромная по своим масштабам составляющая механизма в области разоружения, которая была впервые предложена Францией на ССПР-I. Совет попечителей ЮНИДИР, основанного в 1980 году Генеральной Ассамблеей в качестве автономного исследовательского института, является Консультативным советом Генерального секретаря по вопросам разоружения, который был учрежден на ССПР-I. Соединенные Штаты высоко ценят беспристрастные, целенаправленные исследования ЮНИДИР и тесно взаимодействуют с ним по ряду важных проектов, включая проведение его ежегодной конференции по космической безопасности и последней Конференции 2012 года по кибербезопасности, посвященной теме «Роль мер укрепления доверия в обеспечении кибербезопасности».

Соединенные Штаты хотели бы поблагодарить помощника Генерального секретаря Ким Вон Су за то, что он вновь выступил в Первом комитете, чтобы проинформировать его об усилиях, направленных на управление изменениями. Мы хотели бы высказать некоторые замечания относительно его заявления и плана управления изменениями, содержащегося в документе A/68/485, который был опубликован в прошлом месяце. Мы высказали эти замечания в ходе брифинга, который г-н Ким провел в Женеве 16 октября, и хотели бы представить их сегодня нашим коллегам в Нью-Йорке.

Соединенные Штаты считают, что стратегия управления изменениями является важной инициативой, которая может способствовать достижению наших общих целей, заключающихся в повышении эффективности, рационализации операций, сокращении затрат и повышении транспарентности в системе Организации Объединенных Наций. Разумеется, как государствам-членам нам необходимо взаимодействовать с Организацией Объединенных

Наций в целях обеспечения включения этих целей в общий план действий. Эти усилия крайне важны для того, чтобы сохранить доверие к Организации и заручиться решительной поддержкой общественности и парламентов, включая конгресс Соединенных Штатов Америки, с тем чтобы обеспечить дальнейшее полное финансирование участия в международных организациях в то время, когда имеется большой спрос с разных сторон на ограниченные ресурсы. Соединенные Штаты рассматривают эти предложения, исходя из этого.

В частности, Соединенные Штаты приветствуют возможность рассмотреть предложение по управлению изменениями, связанными с распространением знаний, научно-исследовательскими и учебными заведениями. Мы особенно ценим идею объединения библиотечных служб и институциональной памяти библиотеки имени Дага Хаммаршельда и Библиотеки в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в единую структуру.

У нас есть вопросы относительно тех разделов доклада, которые до сих пор не были в полной мере изложены. Например, в предложении упоминается Итоговый документ (резолюция 60/1) Всемирного саммита 2005 года, в котором содержится призыв к более рациональному и эффективному использованию финансовых и кадровых ресурсов и к более тесной координации учебной и исследовательской функций Организации. Мы хотели бы понять, как внесенное предложение способствует достижению этой цели, поскольку, как нам кажется, оно разделяет исследовательскую и учебную функции на отдельные направления деятельности.

Нам также было бы интересно подробнее узнать, как это предложение будет на деле способствовать экономии средств в долгосрочной перспективе. В предложении отмечается, что определенная экономия средств будет достигнута благодаря объединению административного обеспечения на всех выявленных функциональных направлениях. В предложении конкретно говорится об административном обеспечении как об одном возможном направлении. Однако некоторые органы, такие как ЮНИДИР, уже пользуются объединенными административными услугами через Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве.

Нам также хотелось бы услышать побольше о создании сети по координации исследований и

центра поддержки. О каком составе, точных функциях, уровне укомплектования кадрами и ежегодных расходах идет речь? Мы рады, что для обеспечения работы сети по координации исследований предложение, похоже, не предполагает создания новых постоянных должностей, помимо мандата нового помощника Генерального секретаря, который еще нуждается в дальнейшем уточнении. Но мы хотели бы быть уверенными, что предусмотренный центр поддержки будет повышать качество работы и продукции исследовательских институтов, будет укреплять партнерство, а не создавать новые, четко не определенные мандаты, ведь это противоречит цели консолидации и упорядочения.

В развитие предыдущего момента мы отмечаем наличие по всему документу многочисленных ссылок на необходимость сохранения существующих управленческих механизмов научно-исследовательских институтов, и в этой связи мы хотели бы подробнее узнать, в чем состоит роль нового помощника Генерального секретаря в плане координации работы этой сети. ЮНИДИР, например, является автономным институтом, который проводит исследования в пределах структур Организации Объединенных Наций и подотчетен совету, назначаемому Генеральным секретарем. Четкое определение роли и обязанностей этого нового помощника Генерального секретаря и дальнейшей автономии ЮНИДИР позволило бы рассеять опасения относительно независимости таких органов.

Наконец, мы обращаем внимание на ссылку, согласно которой некоторые учреждения испытывают финансовые трудности в результате сложившегося глобального финансового положения. Мы считаем, что было бы весьма полезно обеспечить стабильное финансирование путем разработки перспективного плана. Мы хотели бы поточнее узнать, как можно разработать документ, касающийся общей стратегической мобилизации средств, если соответствующие исследовательские институты часто получают финансирование из самых различных источников разного профиля и разной заинтересованности.

В заключение хотелось бы сказать, что мы высоко оцениваем консультации, которые команда по изменению системы управления уже начала проводить с соответствующими сторонами. Мы надеемся, что по мере продвижения вперед мы получим дальнейшие уточнения относительно деталей этого

предложения. Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают идеи и предложения, которые содействуют реальному повышению эффективности работы, обеспечивают дальнейший выпуск продукции различными техническими структурами и не подрывают их способности продолжать свою работу.

Г-н Гайлюнас (Литва) (*говорит по-английски*): Литва присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (ЕС) от имени ЕС и его государств-членов. Сейчас разрешите мне коснуться некоторых вопросов, которые для Литвы имеют особое значение.

Мы считаем, что многосторонний подход к нераспространению и разоружению имеет важнейшее значение для разработки, поддержания и дальнейшего укрепления основополагающих международных норм. Как решительный сторонник эффективной многосторонности, Литва считает Первый комитет, Конференцию по разоружению, Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению, Консультативный совет по вопросам разоружения, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), а также соответствующие международные договоры и режимы, действующие в области нераспространения и разоружения, важными и подкрепляющими друг друга элементами разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Мы сожалеем, что, несмотря на многочисленные призывы Генеральной Ассамблеи, бесчисленного количества других форумов и ряда высокопоставленных должностных лиц, Конференция по разоружению так и не смогла выбраться из продолжительного застоя и начать на своей сессии 2013 года предметную работу. После успешных переговоров в 1996 году по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, переговоры по договорам в области разоружения, таким как Конвенция о запрещении противопехотных мин и Конвенция по кассетным боеприпасам, проводились вне рамок Конференции по разоружению, что подрывает ее авторитет. Тупик в Конференции по разоружению вызывает озабоченность и, как никогда, повышает безотлагательность принятия и выполнения программы работы. Мы надеемся, что неофициальная рабочая группа, созданная в

соответствии с решением CD/1956/Rev.1, даст конкретные и весомые результаты в этом плане.

В свете продолжающегося застоя в работе Конференции по разоружению международному сообществу следует подумать о путях выхода из него и при необходимости найти другие пути обеспечения прогресса. В этой связи мы приветствуем инициативы, направленные на поиск пути продвижения вперед, поскольку мы считаем такие инициативы дополнительным импульсом, который, в итоге, может положить начало переговорам по, как минимум, наиболее острым нерешенным вопросам, стоящим в повестке дня Конференции.

Вопрос расширения членского состава Конференции по разоружению висит в воздухе уже на протяжении более десяти лет и требует безотлагательного решения. Этот императив соответствует правилам процедуры Конференции, которые предусматривают необходимость регулярного рассмотрения вопроса о членском составе. Литва уже давно готова стать членом Конференции по разоружению, поэтому мы присоединяем наш голос к голосу других стран, которые призывают назначить специального докладчика или координатора по вопросу расширения членского состава, который будет содействовать обсуждению этого вопроса в Конференции по разоружению, не предвосхищая результаты такого обсуждения.

И последнее, но не менее важное. Резолюция 65/87 подтверждает, что Институт должен продолжать проводить независимые исследования по проблемам, касающимся разоружения и безопасности, и заниматься специализированными исследованиями, требующими высокой степени компетентности. Институт пользуется доверием в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и играет уникальную роль. Мы высоко оцениваем независимые исследования, которые ЮНИДИР проводит по вопросам разоружения и безопасности, и в этой связи подчеркиваем важность сохранения им своей автономии, предусмотренной первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и подтвержденной в резолюции 65/87.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, создала разоруженческий механизм системы Организации

Объединенных Наций, в котором каждый орган играет важную роль и наделен специальными функциями, которые, по нашему мнению, необходимо сохранить.

Куба придает большое значение необходимости достижения существенного прогресса на переговорах и в дискуссиях, касающихся разоружения и контроля над вооружениями. Стремлению международного сообщества к достижению ядерного разоружения мы отдаем наивысший приоритет. В этой связи мы подчеркиваем важность многосторонности как принципа проведения переговоров по вопросам разоружения. По нашему мнению, согласованные на многостороннем уровне решения, которые соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций, являются единственным надежным методом обеспечения разоружения и международной безопасности.

Мы подчеркиваем важность и актуальность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как специализированного совещательного органа с универсальным членством, который позволяет подробно обсуждать наиболее острые темы. Мы удовлетворены тем, что Комиссия по разоружению пришла к согласию относительно повестки дня своей работы по существу на предстоящий трехлетний цикл и тем, что эта повестка дня включает вопрос о вынесении рекомендаций в отношении путей достижения цели ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Куба всецело поддерживает работу Комиссии по разоружению и надеется, что все государства продемонстрируют необходимую политическую волю и гибкость, чтобы достичь согласия по предметным рекомендациям.

Конференция по разоружению играет уникальную роль единственного многостороннего форума для ведения переговоров по договорам, касающимся разоружения. У нас вызывает тревогу продвигаемая некоторыми идея отказаться от Конференции по разоружению, поскольку, по их мнению, она является бесполезным органом. Куба не разделяет это мнение. Мы вновь заявляем о том, что сохранение и укрепление Конференции по разоружению остается нашей общей ответственностью. Конференция должна оперативно принять обширную и хорошо сбалансированную программу работы, которая учитывала бы реальные приоритеты в области разоружения, начиная с ядерного разоружения.

В этой связи Движение неприсоединившихся стран (ДНП) выдвинет новую инициативу в Первом комитете, направленную на выполнение решений первого заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению (A/68/PV.11), которое было успешно проведено 26 сентября. ДНП представит проект резолюции, в котором среди прочего будет содержаться рекомендация объявить 26 сентября международным днем борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. В этом проекте резолюции ДНП предложит новый подход к рассмотрению настоятельной необходимости незамедлительного начала переговоров по ядерному разоружению в рамках Конференции по разоружению.

В качестве части этой новой инициативы мы предлагаем объединить три темы, стоящие на повестке дня Конференции по разоружению, а именно: ядерное разоружение, расщепляющийся материал для производства ядерного оружия и негативные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Эти вопросы найдут отражение в сводной конвенции о запрещении ядерного оружия, в которую войдут положения о запрещении обладания, разработки, производства, приобретения, испытаний, накопления, передачи и применения или угрозы применения такого оружия и будет также содержаться призыв к его уничтожению. Это инициатива доброй воли, которая стремится также положить конец застою в работе Конференции по разоружению. Надеемся, что все государства-члены, в частности те государства, которые выразили свою тревогу в отношении застоя в работе этого разоруженческого механизма, поддержат проект резолюции.

Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что заседание высокого уровня Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению стало весьма полезным примером той эффективной и конструктивной роли, которую Генеральная Ассамблея может и должна играть в определении и осуществлении конкретных действий, направленных на достижение главной цели ядерного разоружения.

Кроме того, я хотел бы также особо отметить общую тревогу в связи с участвовавшими инициативами с целью создания групп экспертов ограниченного или малочисленного состава для рассмотрения вопросов разоружения и контроля над вооружениями — вопросов, которые являются

весьма сложными и представляют интерес для всех государств-членов. Мы считаем, что создание групп экспертов должно быть исключением из правила. Наоборот, следует больше делать для поощрения транспарентных и широких процессов, благодаря которым все государства-члены могли бы на равных условиях участвовать в работе органов, созданных в рамках разоруженческих механизмов Организации Объединенных Наций, и где можно было бы проводить дискуссии вместо работы только в этих группах экспертов.

В заключение позвольте мне заявить, что Куба поддерживает усилия, направленные на укрепление разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Тем не менее, мы по-прежнему считаем, что тупик, в котором оказалась значительная часть этого механизма, объясняется главным образом отсутствием политической воли со стороны некоторых государств добиваться реального прогресса в области ядерного разоружения. Мы считаем, что все государства должны и впредь делать больше, с тем чтобы оправдать ожидания международного сообщества в области разоружения.

Председатель (*говорит по-арабски*): Мы почти использовали все отведенное нам время. Поэтому сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с заявлениями в осуществление права на ответ.

Г-н Ю Ён Чхул (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать заявление в ответ на высказывания представителя Корейской Народно-Демократической Республики в его выступлении на испанском языке сегодня утром (см. A/C.1/68/PV.13), в котором он сказал, что Северная Корея столкнулась с ядерной угрозой. В этой связи я хотел бы напомнить несколько объективных фактов относительно серьезности и опасности угроз со стороны Северной Кореи в адрес Южной Кореи и Соединенных Штатов.

Во-первых, 7 марта Северная Корея угрожала ядерным ударом по территории Соединенных Штатов. Четыре дня спустя Северная Корея в одностороннем порядке объявила об аннулировании Соглашения о перемирии. Кроме того, Северная Корея записала и поместила на веб-сайте *YouTube* странный и шокирующий видеоролик, изображающий Нью-Йорк в огне. Кроме того, именно Северная Корея закрыла основную военную «горячую линию» с Республикой Корея и объявила через

свои государственные средства массовой информации, что она вступает в состояние войны. В апреле Северная Корея также угрожала всем иностранным компаниям и туристам в Республике Корея и заявила, что они должны эвакуироваться, поскольку страна находится на грани ядерной войны. Одни только эти факты совершенно четко показывают, кто на деле несет ответственность за создание и эскалацию напряженности в регионе весной этого года.

Вопреки утверждению делегации Северной Кореи совместные военные учения Республики Корея и Соединенных Штатов являются чисто оборонительными по своему характеру и проводятся в течение уже нескольких десятилетий. Они фактически сыграли свою роль в обеспечении мира и стабильности в регионе на фоне угроз со стороны Корейской Народно-Демократической Республики.

Кроме того, я хотел бы также воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы подтвердить и подчеркнуть, что на нашей территории нет ядерного оружия. Республика Корея проводит неизменную политику соблюдения и осуществления подписанной в 1992 году Совместной декларации о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной, стороной которой является и Северная Корея.

Г-н Ким Ю Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-испански*): Я только что услышал самое абсурдное заявление делегации Южной Кореи. Я с самого начала знал, что они будут комментировать военные учения, которые они проводят каждый год и которые носят оборонительный характер. Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что авианосцы Соединенных Штатов и Южной Кореи, включая американский авианосец «Джордж Вашингтон», которые известны как плавучие военные базы и «машины войны», беспрепятственно курсируют в восточных, западных и южных водах у берегов Кореи. Это свидетельствует о том, что они зашли слишком далеко. Эти действия и эти маневры Соединенных Штатов и Южной Кореи преследуют своей целью спровоцировать ядерную войну против Корейской Народно-Демократической Республики и тем самым угрожают вооруженным силам Корейской Народно-Демократической Республики.

Наша делегация вновь полностью отвергает все эти абсурдные заявления. Как мы уже говорили ранее, мы призываем делегацию Южной Кореи понять, что правительство Южной Кореи должно действовать осмотрительно, уделять пристальное внимание тому, как развивается ситуация, и понимать, на кого следует возлагать главную вину за угрозы миру и за ситуацию на Корейском полуострове.

Г-н Ю Ён Чхул (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко ответить на утверждение, с которым только что выступил представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Я хотел бы сказать, что, если бы не было угроз со стороны Северной Кореи, Республика Корея и Соединенные Штаты не проводили бы совместные военные учения оборонительного характера.

Я хотел бы также привлечь внимание к следующим двум аспектам. Во-первых, Северная Корея осуществляет свое право на ответ как государство — член Организации Объединенных Наций. Если Северная Корея является государством — членом Организации Объединенных Наций, то она имеет не только права, но и обязанности — обязанность соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и резолюции Совета Безопасности. Поэтому я настоятельно призываю Северную Корею прежде, чем она осуществит свое право на ответ в качестве государства-члена Организации Объединенных Наций, подумать о своей обязанности соблюдать Устав и все соответствующие резолюции Совета Безопасности — например, резолюции 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013) и 2094 (2013), если называть только некоторые. Кроме того, статья 4 Устава четко ограничивает членство в Организации Объединенных Наций миролюбивыми государствами, которые принимают и выполняют свои обязательства

по Уставу. Устав не является ресторанным меню; Северная Корея не может согласиться с одним его аспектом, отвергая другой.

Во-вторых, если Северная Корея стремится к миру и стабильности на основе превращения Корейского полуострова в безъядерную зону, то она должна присоединиться как можно скорее к Договору о нераспространении ядерного оружия и соблюдать свое соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии в целях обеспечения денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем. Только после этого Северная Корея можем говорить о денуклеаризации Корейского полуострова.

Г-н Ким Джу Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Мне кажется, у делегации Южной Кореи есть плохая привычка — поднимать вопросы, которые, действительно, не имеют ничего общего с правом на ответ, которое она только что осуществила. Она неоднократно меняла свою позицию по различным вопросам. Я хочу вновь попросить делегацию Южной Кореи дать четкие объяснения, потому что я, действительно, не понял, что хотел сказать ее представитель в ответ на замечания, которые мы только что сделали.

Во-первых, я полностью отвергаю замечания, только что сделанные представителем Южной Кореи — хотя понять его было трудно. Во-вторых, мы несколько раз четко излагали нашу позицию по ядерному вопросу на Корейском полуострове. Жители Южной Кореи должны научиться излагать свои мысли и задавать свои вопросы стране, где возникла ядерная проблема — Соединенным Штатам, а не Корейской Народно-Демократической Республике.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.